

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»
(КЮИ МВД России)

Кафедра уголовного процесса

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: «Меры процессуального принуждения в уголовном процессе»

Выполнил: Валиуллин Айнур Фаргатович
(фамилия, имя, отчество)

031001.65-Правоохр. деят-сть, 2012 г., 323 гр.
Прапрощик полиции

(специальность, год набора, № группы, специальное звание)

Руководитель:

(ученая степень, ученое звание, должность,
специальное звание)

(фамилия, имя, отчество)

Консультант:

(ученая степень, ученое звание, должность,
специальное звание)

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

(ученая степень, ученое звание, должность)

(фамилия, имя, отчество)

К защите _____
(допущена, не допущена)

Начальник кафедры

Рег. № _____ от «__» _____ 2018
г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	7
§1. Понятие мер процессуального принуждения и цели их применения	7
§2. Виды мер процессуального принуждения	14
ГЛАВА 2. МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ОГРАНИЧЕНИЕМ ЛИЧНОЙ СВОБОДЫ	21
§1. Понятие, основания и порядок задержания лица по подозрению в совершении преступления	21
§2. Понятие, основания и порядок избрания заключения под стражу и домашнего ареста в качестве меры пресечения	33
ГЛАВА 3. МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, НЕ СВЯЗАННЫЕ С ОГРАНИЧЕНИЕМ ЛИЧНОЙ СВОБОДЫ.....	43
§1. Основания и порядок избрания мер пресечения, не связанных с свободой.....	43
§2. Основания и порядок применения иных мер процессуального принуждения не связанных с ограничением свободы	61
§3. Избрание мер пресечения при особом порядке уголовного судопроизводства.....	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	81
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	85
ПРИЛОЖЕНИЯ	92

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Правовые ограничения – один из наиболее жесткий способ достижения целей, продиктованных крайней необходимостью. Демократическое государство считает любую попытку ограничений прав личности недопустимой, за исключением некоторых случаев, при которых подобные действия являются необходимыми, дабы достичь равновесия между правом, презумпцией невиновности, а также интересами общества и государства. Утопичной является мысль о возможности в ходе судебных действий полностью отказаться от ограничений прав граждан. Однако каждого демократического государства обязано обеспечить запрет принуждения по отношению к гражданскому обществу.

Институт уголовно-процессуального принуждения – социально обусловленный элемент обеспечения государством функций защиты общества от преступлений, а также нахождения и наказания преступников, обеспечивающий надлежащий уровень уголовно-процессуального производства. При этом применение мер принуждения должно быть обосновано предоставлением веских доказательств, под которыми понимаются данные, отвечающие требованиям достаточности, относимости и допустимости, которые смогут убедить любого человека в том, что в данном случае принуждение является вынужденной и необходимой мерой.

Также следует отметить, что необходимо точное и безукоризненное следование законодательству, которым регулируется установленная процедура. Свидетельством тому является, например, возрастающее число лиц, оправданных судами в 2017 году на 6,5 %: с 8,2 тыс. лиц в 2016 году до 8,7 тыс. в 2017 году. Число лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены, в 2017 году составило 387 тыс. лиц или 29,4% от числа лиц, в отношении которых суда-

ми были рассмотрены уголовные дела, что на 15 % больше, чем в 2013 году, когда данный показатель составил 336 тыс. лиц¹.

Таким образом, меры уголовно-процессуального принуждения - это важная составляющая часть, неотъемлемый элемент механизма обеспечения успешной реализации задач уголовного судопроизводства.

Степень разработанности исследуемой темы. Теоретические и практические основы института мер уголовно-процессуального принуждения нашли свое отражение в трудах Ю.Д. Лившица, З.Ф. Ковриги, В.М. Корнукова, Ф.М. Кудина, З.З. Зинатуллина, И.Л. Петрухина, И.А. Ретюнских, Б.Б. Булатова, В.В. Николюка и других ученых. Их работы внесли большой вклад в решение значимых вопросов обозначенной темы, но многие из них были рассмотрены, во-первых, в свете ранее действовавшего законодательства и, во-вторых, остались дискуссионными и по сей день. Указанные обстоятельства обусловили необходимость проведения настоящего исследования.

Объектом исследования является комплекс общественных отношений, связанных с применением мер уголовно-процессуального принуждения.

Предмет исследования составляют теоретические и практические аспекты принуждения, а также соответствующий массив правовых норм, регулирующих уголовно-процессуальное принуждение.

Цель выпускной квалификационной работы - на основе изучения уголовно-процессуальной литературы и анализа судебной практики осуществить комплексный анализ мер процессуального принуждения в уголовном процессе, а также сформулировать практические рекомендации по совершенствованию института принуждения в уголовном процессе.

Для достижения цели в работе последовательно поставлены следующие задачи:

1) раскрыть понятие мер процессуального принуждения и цели их применения;

¹ Краткая характеристика состояния преступности [Электронный ресурс]: Официальный сайт МВД России. - Доступ: <https://www.mvd.ru/statistics/reports>. Дата обращения: 15.02.2018.

- 2) изучить виды мер процессуального принуждения;
- 3) охарактеризовать основания и порядок задержания лица по подозрению в совершении преступления;
- 4) проанализировать основания и порядок избрания заключения под стражу и домашнего ареста в качестве меры пресечения;
- 5) рассмотреть основания и порядок избрания мер пресечения не связанных с ограничением личной свободы;
- 6) осуществить анализ оснований и порядка применения иных мер процессуального принуждения не связанных с ограничением свободы;
- 7) обобщить проблемные аспекты избрание мер пресечения при особом порядке уголовного судопроизводства.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют базовые положения науки уголовно-процессуального права, а также общенаучные методы познания (анализ и синтез), в том числе, системный метод, а также частнонаучные методы: историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Нормативной базой выпускной квалификационной работы послужили Конституция Российской Федерации², Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации³, а также другие федеральные законы и иные нормативно-правовые акты. В качестве подкрепления теоретического материала в работе проанализированы материалы судебной практики.

Практическое значение работы. Содержащиеся в выпускной квалификационной работе положения и выводы могут составить платформу для дискуссии о путях дальнейшего совершенствования института принуждения в уголовном процессе; результаты данного исследования могут быть использованы в

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 21 июля 2014 г.) // Российская газета. - 1993. - №237; Собрание законодательства РФ. - 2014. - №31. - Ст. 4398.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. от 20 декабря 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - №52. - Ст. 4921; Российская газета. - 2017. - №291.

учебных, лекционных, методических материалах, в преподавании таких дисциплин, как: уголовное право и уголовный процесс.

Апробация некоторых положений данной работы (по разделам) проходила в виде обсуждения на ежемесячных оперативных совещаниях с личным составом.

Структура работы построена с учетом характера темы, а также степени научной разработанности затрагиваемых в ней проблем. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников, литературы и приложений. В первой главе раскрыты общие положения применения мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Во второй главе проанализированы меры процессуального принуждения, связанные с ограничением личной свободы. В третьей главе обобщены проблемные аспекты реализации мер процессуального принуждения не связанные с ограничением личной свободы.

ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§1. Понятие мер процессуального принуждения и цели их применения

Органы уголовного судопроизводства вынуждены иметь дело с задачами, решение которых требует использование таких средств, которые дают возможность адекватного реагирования на нарушения уголовно-процессуального законодательства и предупреждать их совершения в будущем. Данными средствами являются меры уголовно-процессуального принуждения, согласно В.М. Корнукову «призваны обеспечить нормальное осуществление уголовно-процессуальной деятельности, надлежащее выполнение задач уголовного судопроизводства»⁴. Данный аспект позволяет увидеть присущие мерам уголовно-процессуального принуждения свойства, связывающие их с порядком судопроизводства, установленным Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации⁵ (далее - УПК РФ), и, как следствие, с надлежащим исполнением участниками процессуальных обязанностей. Благодаря этой связи можно увидеть юридическую природу мер процессуального принуждения, а также позволяет понять целесообразность их применения в случаях вероятного или реального неисполнения процессуальных обязанностей.

В уголовном процессе принуждение обладает как общими, присущими все отраслям права (государственного, уголовного, административного и др.), признаками (императивность, способ реализации правовых норм, и др.), так и присущими только ему особенностями (способ правового обеспечения, основания, цели, насыщенность, субъектный применения и пр.).

⁴ Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве / В.М. Корнуков. - Саратов, 2012. - С.19.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по состоянию на 20 декабря 2017 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - №52. - Ст. 4921; Российская газета. - 2017. - №291.

Исследования, посвященные процессуальному принуждению, относятся к разным годам. Однако единого мнения касательно правовой природы, а также сущности уголовно-процессуального принуждения и их классификации до сих пор не существует. Существует несколько теоретических взглядов на сущность понятия «принуждения». Н.С. Братусь считает, что принуждение отсутствует, если наложенные на лицо обязанности выполнены им добровольно, вне зависимости от их сущности⁶. В.М. Корнуков же указывает, что, несмотря на добровольный характер подчинения уголовно-процессуальным действиям (например, обыскать) не нивелирует их принудительного характера, поскольку данные действия подпадают под категорию ограничительных⁷. И.Л. Петрухин же пишет, что если обязанности выполнены на добровольной основе, то речь о принуждении идти не может, поскольку собственность принуждению возможность выявиться лишь призв социологических исследованиях, которые подтвердят или же опровергнут принудительность выполнения обязанностей⁸.

Следовательно, если участники уголовного процесса подвергаются возложению на них каких-либо процессуальных обязанностей, то необходимо предусмотреть использование мер принуждения, которые будут способствовать надлежащее их исполнение. Наличие мер принуждения в УПК РФ говорить о том, что правовой статус участников судебного процесса гарантируется исполнением ими процессуальных обязанностей.

Взяв за основу данное утверждение, позволим себе не согласиться с Д.А. Саблиным, по мнению которого «пользование правами сопряжено с ответственностью человека»⁹. Права субъекта, гарантирующие ему свободу действия не должны быть связаны для него с наступлением неблагоприятных последствий, за исключением тех случаев, в которых будет зафиксиро-

⁶ Братусь Н.С. Юридическая ответственность и законность / Н.С. Братусь. - М.: Статут, 2013. - С.54.

⁷ Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве / В.М. Корнуков. - Саратов, 2012. - С.32.

⁸ Петрухин И.П. Природа уголовно-процессуального принуждения / И.П. Петрухин. - М.: Норма, 2013. - С. 63-73.

⁹ Саблин Д.А. Права человека: учеб. пособие / Д.А. Саблин. - Оренбург, 2014. - С. 18.

ровано нарушение правовых нормаль. Давая субъекту правда, закон дает ему возможность самостоятельно определяться необходимость ихний применения, чтобы должно полностью исключиться какое-либо принудительное воздействие. Следовательно, принуждение начинается тама, где заканчиваются правда и начинаются обязанности.

Надо связь между процессуальным принуждением и обязанностями участников указывало множество ученых, в т.ч. В.М. Корнухова¹⁰ и С.А. Шейфера¹¹, однако действующие законы нети предусматривают использование подобного подхода. Предусматривая в разделка. IV УПК РФ меры процессуального принуждения, законодатель призёр определении процессуальных статусов участников делает акцентный на процессуальных правах, призёр этом игнорируя процессуальные обязанности. Отсутствие обязанностей компенсируется тема, чтобы законодатель должен четко указать, какие конкретность действия участники нети могут совершаться. Обабок этом, в частности, говорится в ч. 5 стого. 42, ч. 6 стого. 44, ч. 7 стого. 49, ч. 6 стого. 56, ч. 4 стого. 57 и других статьях УПК РФ, регламентирующих процессуальные статусный.

Данный подходещ нельзя назваться единственно верным. Возка-первых, егоза используют в отношении некоторых субъектов и совершенных ими их действий. Возка-вторых, терминал «нетиправе» несет значение «отсутствие правда», а вовсе нетиправе «наличие обязанности»; следовательно у данных терминов присутствует разнovesка юридическое значение. Подитогу, правоприменитель начинает воспринимать какаго норму отсутствие обязанностей у таких участников уголовного процесса, какаго обвиняемый и подозреваемый, хотящий именно оникс подвергаются наиболее сильному влиянию принудительных мерз какао превентивного, тактик и пресекательного характера.

Тотемизм факт, чтобы законодатели склонён тый не учитываться юридическую природу процессуального принуждения, привело к формированию ги-

¹⁰ Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве / В.М. Корнуков. - Саратов, 2012. - С.16-17.

¹¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. - М.: Норма, 2001. - С. 179.

потеза о применении принуждения для обеспечения права на принуждаемого, например, призыва обязательности участия защитника (ст. 51 УПК РФ)¹², либо обязательном назначении судебных экспертиз (ст. 196 УПК РФ)¹³. Правовые предписания должны обеспечиваться принудительными мерами. Однако подобное правило должно распространяться только на те субъекты, которые подвержены воздействию предписания об обязанности и обязаны его исполнять. Проанализировав законодательные акты, мы можем сказать, что те предписания, которые описаны в ст. 51 и 196 УПК РФ направлены не на обвиняемых, а на те органы, которые ведут данный процесс. Ни обвиняемый, ни подозреваемый не могут обеспечить должное исполнение описанных предписаний в силу своего статуса, поэтому нельзя говорить о применении к ним любых видов принудительного воздействия.

Также весьма противоречивой является взгляды авторов на возможность «принудить человека к раскрытию определенных сторон его частной жизни»¹⁴ в ходе производства по уголовному делу. Согласно ст. 23 и 51 Конституции РФ¹⁵ каждый имеет право на тайну частной жизни и при этом он не обязан свидетельствовать против самого себя. Следовательно, нельзя заставить человека раскрывать какую-либо информацию о своей личной жизни против его желания. Именно из-за этого в УПК РФ отсутствуют любые меры принуждения, которые можно было бы использовать для получения от лица какой-либо информации, в том числе личного характера. Кроме того, ч. 4 ст. 164 УПК РФ прямо говорит о запрете на использование насилия, угроз или же иных мер принудительного характера

¹² Петрухин И.П. Природа уголовно-процессуального принуждения / И.П. Петрухин. - М.: Норма, 2013. - С. 69-75.

¹³ Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения: монография / Е.Г. Васильева. - Уфа, 2014. - С. 7.

¹⁴ Смолькова И.В., Дунаева М.С. Основания вмешательства в частную жизнь граждан / И.В. Смолькова и др. // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2016. - № 3. - С. 186.

¹⁵ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 21 июля 2014 г.] // Российская газета. - 1993. - №237.

к участникам следственных действий. Вместе с тем, этажный правовой постулат не воспрещает органам расследования, при определенных обстоятельствах, применять меры принуждения, а также ограничивать права участников дабы получить необходимую для расследования информацию, в т.ч. и личного характера. Однако подобное принуждение не для того, чтобы субъект дал сведения о каких-либо сторонах частной жизни, а для того, чтобы в дальнейшем пресечь возможность его сопротивления органам расследования, которые уполномочены в рамках действующего расследования получать любую информацию о частной жизни граждан, если она имеет прямое отношение к преступным действиям.

Итак, при выявлении юридической природной уголовно-процессуального принуждения, мы исходим из того, чтобы она обуславливается процессуальными обязанностями участников уголовного процесса, которые, получив закрепление в действующем законодательстве, создают модель из поведения в уголовном судопроизводстве, а также определяют вид, объемлющий и содержание вероятного и необходимого принуждения, способствуя тем самым соблюдению установленного порядка уголовного процесса. При этом каждая часть уголовного судопроизводства (досудебная, судебная) характеризуется собственным, присущим ей комплексом процессуальных обязанностей участников, а следовательно, и собственный объемлющий и содержание надлежащего принудительного воздействия, необходимого для их надлежащего исполнения.

Наука уголовного процесса знает два противоположных взгляда на соотношение меры пресечения и уголовной ответственности. Согласно взгляду Е.В. Гусельниковой, тот факт, чтобы гражданское лицо было привлечено к уголовной ответственности не означает, чтобы оно с этого же момента должно нести уголовную ответственность¹⁶. А вот И.М. Гальперин указывает на то, чтобы... лишение свободный в виде применения

¹⁶ Гусельникова Е.В. Заключение под стражу в системе мер пресечения / Е.В. Гусельникова. - Томск, 2013. - С. 14.

мера пресечения нети означает несение уголовной ответственности; привлечение к уголовной ответственности и несение ее понятия разные»¹⁷.

Другой взгляд на проблему высказывает И.И. Карпец, который считает, чтобы с момента вынесения меры пресечения наступает уголовная ответственность¹⁸. В.Г. Капустянский утверждает, чтобы в том случае, когда возникает обязанность подчинения мере пресечения, возникает уголовно-процессуальное принуждение¹⁹. Данный взгляд поддерживает и О.Э. Лейст, высказывая мнение, чтобы если мера пресечения нети считается началом наступления уголовной ответственности, то она не является показателем серьезности ее применения для права и интересов граждан, которые охраняются законом²⁰.

Уголовная ответственность действует только в тех случаях, которые предусматриваются рамками уголовно-правовых отношений. Меры пресечения нети являются частью уголовной ответственности, имея собственные основания применения, целиком и задачи. В связи с этим в теории уголовного процесса высказываются мысли о наличии уголовно-процессуальной ответственности, под которой понимается мера государственного принуждения, применяемая к лицу, нарушившему норму уголовно-процессуального законодательства и обязанному претерпеть лишения или ограничения своих личных или имущественных прав²¹. Исполнение подобного вида юридической ответственности дает возможность упорядочить уголовно-процессуальные взаимоотношения, а также повысить выполнение регламентированных обязанностей.

¹⁷ Гальперин И.М. Как исчислять срок давности привлечения к уголовной ответственности / И.М. Гальперин // Российская юстиция. - 2016. - №9. - С. 8.

¹⁸ Курс уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. - М.: Юрлитинформ, 2013. - С. 23.

¹⁹ Капустянский В.Г. Об уголовно-процессуальной ответственности / В.Г. Капустянский // Правоведение. - 2017. - №6. - С. 101-102.

²⁰ Лейст О.Э. Санкции и ответственность по уголовному праву / О.Э. Лейст. - М.: Юрлитинформ, 2012. - С.193.

²¹ Трунов И.Л., Трунова Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе / И.Л. Трунов и др. - СПб.: Питер, 2013. - С.43-44.

Мысик предполагаем, чтобы факторы, выявляющие юридическую природу уголовно-процессуального принуждения, также оказывают воздействие и на формирование научных взглядов касательно данного явления. Насколько эта задача решена, свидетельствуют результаты уголовно-процессуальной науки.

Таким образом, в качестве объекта для научных исследований уголовно-процессуальное принуждение обладает множеством аспектов и изучается на трех уровнях, взаимно дополняемых и связанных между собой: теоретический уровень (теоретико-правовая конструкция), правовой уровень (нормативно-правовое образование), эмпирический уровень (совокупность мер принуждения). Отсюда происходит специфичность уголовно-процессуального принуждения для каждого уровня, а также взаимообусловленность и преемственность между всеми уровнями исследования. Следовательно, чем мерича глубже и доскональней изучается предыдущий уровень, тем качественнее изучение следующих.

Над качество и эффективность нормаль принуждения напрямую оказывают влияние такие аспекты, как отсутствие грамотного обоснования процессуального принуждения и присутствие множества проблем и противоречий в научных доктринах и взглядах. И наоборот, более совершенная теория принуждения дает возможность сформировать на ее основе более качественные нормы права и допустить наименьшее количество ошибок при их применении при расследовании.

§2. Виды мер процессуального принуждения

Согласно разделу IV УПК РФ всего меры процессуального принуждения можно разделить на три группы: 1) задержание подозреваемого (глава 12 УПК РФ); 2) меры пресечения (глава 13 УПК РФ); 3) иные меры процессуального принуждения (глава 14 УПК РФ). Каждой группе присущи собственные основания, условия, целиком, процессуальный порядок применения.

ния, кругомер участников, к которым возможность ихний применяться, сроки, перечень субъектов, полномочных решиться вопросом об ихний применении, и, соответственно протяженность возка времени и распространение надо ту или иную стадию процесса²².

Проанализировав действующее законодательство мысик отметили следующие основания для применения всех мер а принуждения:

- 1) необходимость обеспечения надлежащего порядка уголовного судопроизводства;
- 2) принятие мер а к обеспечению участия в уголовном делеция подозреваемого, обвиняемого и иных участников процесса, кругломер которых определение законом;
- 3) своевременное и качественное осуществление предварительного расследования и судебного разбирательства, исключающего воспрепятствование сокер стороны участников установлению истинный под делу;
- 4) обеспечение исполнения приговорка.

Согласность утверждению В.А. Михайлова, меры уголовно-процессуального принуждения можно разделиться нац пятью группа: 1) меры, направленные надо предупреждение и пресечение преступной деятельности обвиняемого, подозреваемого; 2) меры, обеспечивающие процессия доказывания поди уголовному делу; 3) меры, обеспечивающие процессия расследования, судебного разбирательства и участия в немаю обвиняемого; 4) меры, способствующие обеспечению исполнения приговорка; 5) меры, обеспечивающие возмещение материального ущерба и возможную конфискацию имущества²³. Следует отметиться, чтобы данные группы нети имеют каких-либор специфических отличий другач ото другач. Именно поэтому автор ша, призэр указывая меры для каждой группы, постоянность называет одни и тегу же меры (задержание, меры пресечения и т.д.).

²² Садохин В.А. Некоторые аспекты применения отдельных мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве / В.А. Садохин // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. - 2014. - № 6. - С. 76.

²³ Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе / В.А. Михайлов. - М.: Юрайт, 2013. - С. 9.

Также неоднозначной является и классификация мер, озвученная О.И. Цоколовой. Согласно ее концепции, основой для выделения группы мер принуждения является принудительная изоляция обвиняемого или подозреваемого. В соответствии с данным критерием она выделяет: 1) меры принуждения, состоящие в принудительной изоляции подозреваемых и обвиняемых; 2) меры пресечения, не связанные с изоляцией; 3) иные меры процессуального принуждения. Мы считаем, чтобы главным недостатком озвученной теории является уменьшение субъектов догма обвиняемого, подозреваемого, к которым возможно применять принудительное воздействие. Автор не учитывает тот факт, чтобы процессуальное принуждение обладает достаточностью широкой сферой влияния и призвано обеспечить должное поведение всех участников судебного процесса.²⁴

Еще одной классификацией является типология, описанная Е.Г. Васильевой. Согласно ей, выделяется две группы: 1) меры обязательного принуждения, в каждом случае применения которых присутствует принуждение (это меры принуждения, содержащиеся в гл. 13, 14 и 15 УПК РФ); 2) меры возможного принуждения, в которых принуждение заложено лишь потенциально. Во второй группе имеются в виду следственные действия, которые предусматривают использование принудительного порядка проведения, отобрание соответствующих подписок и информирование об ответственности. Реализация принуждения здесь колеблется в зависимости от каждого конкретного случая²⁵.

Особо следует выделить классификацию мер, сформированную на основе их нормативного группирования - задержание, меры пресечения и иные меры принуждения (раздел IV УПК РФ). Сложность здесь заключается в сложности выделения объективных критериев для ее формирования. Поэтому в правоприменительной деятельности существует лишний недостаток со-

²⁴ Цоколова О.И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / О.И. Цоколова. - М., 2007. - С.28.

²⁵ Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения: монография / Е.Г. Васильева. - Уфа, 2014. - С.72.

ответствующих принудительных мер, либо чересчур принудительность отдельных процессуальных действий.

Однако существует ряд исследователей, которые не относятся к описанной в законе системе мер принуждения как к несовершенной. К примеру, Б.Б. Булатов, призывая к аргументированию ее обоснованности указывает на невозможность указать в одном разделе большое число необходимых и предусмотренных законов процессуальных средств принуждения, чему способствуют две причины. Однако из них одна характеризуется конструктивными, а вторая - с содержательными особенностями мер процессуального принуждения²⁶. В первом случае меры принуждения являются частью следственных действий и, исходя из этого, не могут быть включены в раздел IV УПК РФ, а во втором – идентифицируется с мерами либо ответственности, либо защиты и, следовательно, является другим видом уголовно-процессуального принуждения.

Рассмотрим еще одну классификацию основных признаков, характеризующих меры уголовно-процессуального принуждения, предложенную К.Д. Калиновским²⁷.

1. Принуждение противопоставляется свободному волеизъявлению (принуждение – это попытка заставить объектив сделать или сказать что-либо). Отсюда основным признаком принуждения выступает его применение против воли и желаний участников процесса. Поэтому для разграничения принудительного и свободного элементов следует применять критерий в виде психического отношения субъекта к возложенным на него обязанностям. Добровольность исполнения исключает принуждение. Данный подход говорит о необходимости использовать принуждение только в том случае, когда методы убеждения не имеют должного результата. Также здесь можно увидеть различие мер принуждения от процессуального реше-

²⁶ Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве / Б.Б. Булатов. - Омск, 2013. - С.42-43.

²⁷ Калиновский К.Б. Меры уголовно-процессуального принуждения. Учебное пособие / К.Б. Калиновский. - СПб.: Питер, 2013. - С.35.

ния. Учитывая публичность уголовного процесса, все процессуальные решения обязательны к исполнению, однако обязательность не означает принуждение, поскольку приговор должен быть исполнен добровольно. Таким образом, к мерам принуждения относятся процессуальные действия, осуществляемые против воли заинтересованных лиц²⁸.

Следует отметить, что как в юридической науке, так и в законе добровольные самоограничения также входят в число мер принуждения (к ним можно отнести залог или поручительство) (ст. 103, 106 УПК РФ). Это указывает на то, что, во-первых, даже при свободном исполнении решений в любом случае будет иметь место психическое принуждение (возможность изменения меры пресечения), во-вторых, меры процессуального принуждения обладают объективно-принудительным характером. Сюда относятся как процессуальные действия, так и процессуальные решения, которые ограничивают права участников процесса.

2. Процессуальное принуждение выступает в качестве варианта государственного принуждения. Осуществляют уголовный процесс всегда государственные органы или должностные лица, а объектом чаще всего выступает частное лицо. Процессуальное принуждение не может быть использовано под влиянием решения потерпевшего. Отмена незаконного акта обращена к должностному лицу, а следовательно, ее невозможно считать мерой процессуального принуждения. Однако же при неисполнении должностным лицом процессуального решения, меры принуждения применяются к нему как к гражданину, преступившему закон.

3. Главное отличие мер уголовно-процессуального принуждения от других видов государственного принуждения – их применение в уголовно-процессуальной сфере, управление посредством уголовного права, а также то, что они являются частью уголовного процесса. Они находятся внутри процесса. Эти признаки отличают их от уголовного наказания, админи-

²⁸ Данилова Н.А., Николаева Т.Г. К вопросу о допустимости принуждения на стадии возбуждения уголовного дела / Н.А. Данилова и др. // Baikal-Research-Journal. - 2015. - № 6. - С. 23.

стративного, дисциплинарного, гражданско-правового и другого непроцессуального принуждения. Термин «принуждение в уголовном процессе» является широким и включает в себя также понятие «уголовно-процессуального принуждения».

Таким образом, под мерами принуждения мы понимаем предусмотренные законом процессуальные средства принудительного характера, избираемые и применяемые компетентным должностным лицом в пределах его полномочий к строго определенному кругу участников уголовного судопроизводства при наличии законных оснований и условий в целях обеспечения надлежащего поведения участников процесса, пресечения неправомерных действий со стороны этих лиц, а также обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства, надлежащего исполнения приговора и обеспечения назначения судопроизводства²⁹.

Нельзя стоит путать меры процессуального принуждения с уголовно-процессуальными санкциями и уголовно-процессуальной ответственностью. Санкции - это нормативные определения принуждения как результата нарушения диспозиции нормы. Меры процессуального принуждения могут применяться без нарушения диспозиции какой-либо нормы права в превентивных целях (обеспечение гражданского иска путем наложения ареста на имущество)³⁰. Однако санкции не обязательно применяются принудительно. Точно так же меры процессуального принуждения могут носить превентивный характер.

Подведем некоторые итоги первой главы выпускной квалификационной работы. Исследование нескольких подходов к определению понятия и системы процессуального принуждения позволило выделить многоаспектность его применения, чтобы большинство классификаций попросту не

²⁹ Джумаева Р.Х. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве / Р.Х. Джумаева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2016. - №111. - С. 229.

³⁰ Копченко И.Е. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве: понятие, классификация, система / И.Е. Копченко // Новая наука: Современное состояние и пути развития. - 2016. - № 1. - С. 183.

учитывает. В итоге, подобный научный подход привел к тому, чтобы при попытке классификации в качественно одноуровневых звеньях процесса процессуального принуждения рассматривают воздействие, санкции и меры принуждения, которые обладают различной конструктивной принадлежностью. К примеру, при анализе процессуального применения на уровне видовой воздействия (превентивное принуждение), то следует обозначиться также и такие виды и способный воздействия, которые достаточно обоснованы в теории права. К ним относятся, к примеру, штрафное, восстановительное, физическое, имущественное, психологическое и другое воздействие.

Изучение процессуального принуждения как санкции правовых норм приводит к тому, чтобы исследование смещается с теории на нормативный уровень, чтобы приводит к изменению целей и задач исследования. Принуждение представляется нормативно-правовым образованием, основными элементами которого выступают нормы права, следовательно, его система включает в себя как санкции, так и другие элементы нормы права. Если же мы будем рассматривать процессуальное принуждение как практическую деятельность, то ее основными элементами будут выступать ее виды мер принуждения, которые в совокупности позволяют сформировать полную картину о расследуемом явлении.

Меры процессуального принуждения выступают как часть совокупности мер государственного принуждения – одно из наиболее жестоких средств социального воздействия. Оно нацелено на ограничение свободный гражданина, и может поставиться его в такое положение, когда единственным вариантом для него же станет выбор, предложенный (навязанный) вышестоящими. Главное целью уголовно-процессуального принуждения является уменьшение в какой-либо мере свободных действий, т.к. принуждение не может существовать вместе со свободой.

ГЛАВА 2. МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ОГРАНИЧЕНИЕМ ЛИЧНОЙ СВОБОДЫ

§1. Понятие, основания и порядок задержания лица под подозрением в совершении преступления

Над данным моментом наибольшее значение имеют дискуссии о тех-
нологиях, в отношении которых возможно использование государствен-
ного принуждения. К их числу относятся и подозреваемые. Они являются
участниками уголовного судопроизводства, выступая со стороны защиты.
Выделяют четыре ситуации, при которых частное лицо может вы-
ступать в качестве подозреваемого. Так, согласно ст. 46 УПК РФ
подозреваемым является, в частности, лицо: 1) в отношении которого воз-
буждено уголовное дело; 2) которое задержано в соответствии со ст.
91 и 92 УПК РФ; 3) к которому применена мера пресечения до предъ-
явления обвинения; 4) которое уведомлено о подозрении в совершении пре-
ступления. Кроме того, понятие «подозреваемый» имеется в Федеральном
законе от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подо-
зреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»³¹, где говорится, что
подозреваемый – это лицо, которое подлежит задержанию на основании
подозрения в совершении преступления, либо же лицо, которое заключе-
но под стражу. Т.е. подозреваемым может выступать лицо, привлеченное
к уголовной ответственности, однако находящееся на свободе. Также подо-
зреваемый – это лицо, привлеченное к уголовной ответственности и нахо-
дящееся под стражей.

³¹ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступле-
ний: [федеральный закон от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ: по состоянию на 3 июля 2016 г.] //
Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 29. - Ст. 2759.

Призёр изучении значений понятия «подозреваемый», М.С. Строгович указывал на то, что неправильность любого его расширения.³² Ножики уголовно-процессуальное законодательство пошло под другому путину. И в юридической литературе также говорится, чтобы «расширение перечня оснований приобретения лицом статуса подозреваемого, безусловность, имеет положительный характер»³³. Однако с точки зрения законодательства включение нескольких правовых ситуаций в контекстный один из понятий не является действенным. Согласно нашему мнению, это приводит к сложности точного понимания данного термина, способствует появлению трудностей для правоприменителя, а также способствует возникновению ситуаций, приводящих к злоупотреблению ими. Понятие «подозреваемый» напрямую связано с еще одним понятием – «задержание». Несмотря на то, чтобы Конституция РФ не содержит такого понятия, как «задержание подозреваемого», оно является конституционно-правовым.

Процедура задержания включает в себя несколько этапов, таких как захват лица, фактическое задержание (сопровождение подозреваемого в правоохранительные органы), проведение с задержанным предусмотренных законом действий, таких как, например, составление протокола уголовно-процессуального задержания. Данный протокол содержит пояснение права подозреваемого. Задержанное лицо становится подозреваемым лишь после оформления протокола об уголовно-процессуальном задержании. Задержанное лицо, которое должно выступать в качестве подозреваемого, может и не стать таковым.

Например, ситуация, при которой лицо было задержано и доставлено в органы, не исключает того, чтобы задержание является незаконным и необоснованным (свидетели спутали задержанного с лицом, совершившим преступление, его оговорили потерпевшего и т.д.). Кроме

³² Строгович М.С. Курс уголовного процесса (по изд. 1968 г.) / М.С. Строгович. - М.: Репринт, 2013. Т. 1. - С. 239.

³³ Аничкина В.А. Проблемы наделяния статусом подозреваемого в современных условиях // Государство и право в изменяющемся мире: Матер. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Нижний Новгород, 5 марта 2016 г.) / В.А. Аничкина. - Н. Новгород, 2016. - С. 199..

того, существует множество примеров нанесения вреда лицу, ошибочность принятого за преступника – т.н. мнимое задержание³⁴.

Также существует и злоупотребление должностными обязанностями со стороны сотрудников правоохранительных органов, проводящих задержание. В юридической литературе обращается внимание на то, чтобы «самой распространенной проблемой можно назвать необоснованность задержания и фальсификацию его оснований. Какое правило, при явно умышленном, необоснованном задержании гражданина, не получив подтверждений имевшемуся подозрению, сотрудники милиции (полиции. - В.Р.), не составляя протокол задержания, вменяют гражданину совершение административного правонарушения, фальсифицируя при этом основания произведенного задержания»³⁵.

Необходимо учитывать и тот факт, чтобы период отойти задержания лица и оформления протокола проходить некий определенной временной отрезок. Согласно УПК РФ он должен занимать не более трех часов. Практикант имеет множество примеров, когда составление протокола занимало гораздо более длительный период, или же не составлялся вообще. При подобной ситуации, задержанное лицо не обладает правами и не может их реализовать, поскольку у него отсутствует статусный подозреваемого. Однако так бывает не всегда. В научной литературе справедливо отмечается, чтобы «наделять лицо с момента фактического

³⁴ Хун А.З. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как основание применения оружия / А.З. Хун // Современные проблемы теории и практики борьбы с преступностью: Матер. Первой всерос. науч.-практ. конф. (22 мая 2015 г.). Северо-Кавказский филиал ФББ ОУВО «Российский государственный университет правосудия». - Краснодар, 2016. - С. 201.

³⁵ Голубицкая К.А. Процессуальные проблемы, возникающие в ходе задержания граждан по подозрению в совершении преступления / К.А. Голубицкая // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых, проведенной в честь Р.В. Голубева 20 - 21 мая 2016 г. (редкол. М.Г. Янин и др.). - Челябинск, 2016. - С. 32.

задержания статусом подозреваемого преждевременно, поскольку дальнейшая процессуальная судьба такого задержания бывает порой неизвестной»³⁶.

Если обратиться к ч. 2 ст. 22 Конституции РФ, то в ней предусмотрено, чтобы «догма судебного решения лица не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов». На наш взгляд, смысл этой конституционно-правовой нормы означает, чтобы понятие «лицовка» не всегда является именно подозреваемым и может стать таковым. Таким образом, положения ст. 92 УПК РФ, устанавливающие, чтобы в органы дознания или к следователю доставляется подозреваемый, противоречат, как мы считаем, принципу презумпции невиновности, содержащемуся в ст. 49 Конституции РФ. В правоохранительные органы зачастую попадают лица, не имеющие какого-либо отношения к преступлению. Здесь уже следует говорить о правовом статусе иного лица, чем подозреваемый. По нашему мнению, при доставлении лица в правоохранительные органы следует говорить о нем, именно как о задержанном. Задержанный – лицовка, противно его воли доставлено в следственные органы в связи с его предполагаемой причастностью к совершенному преступлению. То определение понятия «задержанный», которое мы предложили, вполне возможно, в большей степени соответствует статусу данного лица и отличает его от статуса подозреваемого.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что в ч. 2 ст. 48 Конституции РФ говорится именно о задержанном, а не о подозреваемом. В ч. 1 ст. 15 Конституции РФ предусмотрено, чтобы законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции РФ. Кроме того, в Постановлении КС РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 первой статьи 47 и ч. 1 второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина Маслова

³⁶ Ксендзов Ю.Ю. Задержание и заключение под стражу подозреваемого: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.Ю. Ксендзов. - СПб., 2010. - С. 10.

В.И.»³⁷ также употребляется понятие «задержанный», которое согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ должно толковаться в конституционно-правовом, а не в придаваемом им УПК РСФСР более узком смысле. При этом Конституционный Суд РФ, связывая понятие «задержанный» с конституционным правом на помощь адвоката (защитника), указал, чтобы в целях реализации названного конституционного права необходимость учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование.

Исходя из предусмотренного ч.2 ст.48 Конституции РФ право задержанного обратиться к помощи адвоката, данное право должен быть реализовано вне зависимости от того, был ли составлен протокол или же нет. Это предоставит задержанному право защищенности с самого момента его задержания. Примерно такого же мнения придерживается и А.В. Рагулин: «Вне зависимости от того, составлен или нет протокол задержания лица в соответствии со ст. ст. 91 и 92 УПК РФ, задерживаемое лицо вправе требовать приглашение защитника»³⁸. Адвокат имеет возможность обратиться к суду, дабы задержанный получил судебную защиту его прав и интересов. Однако в юридической науке подобные выводы подвергаются жестокой критике. Так, отмечается: «Утверждение КС РФ, чтобы понятия «задержанный», «обвиняемый», «предъявление обвинения» должны толковаться в их конституционно-правовом, а не в предъявляемом им Уголовно-процессуальным кодексом более узком смысле, представляется необоснованным, поскольку конкретный смысл этих понятий определен уголовно-процессуальным

³⁷ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина Маслова В.И.: [постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П] [электронный ресурс]. - Доступ: <https://rospravosudie.com>.

³⁸ Рагулин А.В. Право адвоката - защитника на допуск к участию в уголовном деле с момента фактического задержания // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: Матер. Междунар. науч.-практ. интернет-конференции (г. Иркутск, 16 - 30 апреля 2015 г.) / А.В. Рагулин. - Иркутск, 2015. - С. 128.

законом и неги подлежит расширительному толкованию»³⁹. Мысик не согласный с данным мнением. Понятие «задержанный» является конституционно-правовым институтом и впоследствии может найти отражение в актах более высокогоурье уровняг, чемерища федеральный закон, т.е. в УПК РФ.

Какапо отмечается в литературе, для уяснения правильного конституционно-правового смысла ч. 2 ст. 48 Конституции РФ мысик не можем связатьс содержание понятийный «задержанный», «заключенный подий стражу» и «обвиняемый» с содержанием данных понятийный в УПК РФ⁴⁰. Вполнеба возможность, чтобы со временем понятие «задержанный» будет отражено и в законодательстве РФ. В конституционном законодательстве других страна подобная практикантка широко известна. Тактик, в Конституции Австрийской Республики имеется Федеральный конституционный закон отойти 28 ноября 1988 г. «О защите личной свободны», содержащийся восемью статейка, в которых употребляются понятия «задержанный» и «арестованный». Законник предусматривает основание задержания и арестантка задержанного и арестованных, условия ихний освобождения⁴¹.

Чтобы касается разъяснения правота задержанному, то, поди нашему мнению, именной с того момента, когда сотрудник правоохранительных органов надо месте фактического задержания будет разъясняться правта задержанному, данное лицозка уже ги приобретает статусный задержанного. С момента физического захвата, поимки возникают правоотношения между государством и лицом, которое задержано. В научной литературе указано, чтобы в публичность-правовых отношениях, связанных с проявлением властных полномочий государственными органами и должностными лицами, воляпюк над возникно-

³⁹ Ляхов Ю.А., Чупилкин Ю.Б. Обоснованно ли Конституционный Суд расширил понятие подозреваемого / Ю.А. Ляхов и др. // Российская юстиция. - 2016. - № 12. - С. 16.

⁴⁰ Абакаров Э.А. Конституционно-правовые гарантии участия адвоката в стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина: Матер. Междунар. науч.-практ. конф. (посвященной 66-й годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека) (г. Уфа, 11 декабря 2016 г.): В 4 ч. / Под общ. ред. Ф.Б. Мухаметшина. - Уфа, 2017. Ч. III. - С. 276.

⁴¹ Конституции государств Европейского Союза. Конституция Австрии / Под общ. ред. Л.А. Окунькова. - М.: Контракт, 2014. - С. 97.

вление, изменение или прекращение правоотношения может присутствовать только на одной стороне, наделенной властными полномочиями⁴².

Правоохранительные государственные органы при задержании лица, согласно ч.2 ст.22 Конституции РФ побуждают возникновение правоотношений с задержанным в тот момент, когда к нему применяются меры государственного воздействия. В этом случае в понятие «задержанный» будет включено как уголовно-процессуальное понятие, так и его связь с другими элементами правового регулирования. Отсюда вытекает вопрос, касающийся времени составления протокола. Ю.Г. Овчинников придерживается мнения, чтобы сотрудник, проводящий задержание, должен сразу же проинформировать лицо, подлежащее задержанию, за что именно оно задержан, а также предоставить право хранить молчание и право на защитника. Вследствие того, как задержанный будет доставлен в правоохранительные органы, следует незамедлительно приступить к составлению протокола задержания, в котором будут зафиксированы предоставленные задержанному права⁴³.

Протокол задержания фиксирует права именно задержанного, а не подозреваемого. Он должен содержать описание событий, связанных с процессом задержания (необходимо точно указать, где именно, в какое время было задержано лицо и на каком основании). Также должно быть зафиксировано, в какое время лицо было доставлено в правоохранительные органы и кем лично. Протокол должен содержать обоснование причастности лица к расследуемому преступлению. Обладая статусом задержанного лицо может пребывать в заключении до момента принятия решения об избрании мер наказания. Закон должен предусматривать такие моменты, как количество времени, сколько

⁴² Сырых В.М. Теория государства и права: учебник / В.М. Сырых. - М.: Проспект, 2013. - С. 272.

⁴³ Овчинников Ю.Г. Необходимо ли внедрить «Правило Миранды» в российский уголовный процесс // Современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства: теоретические и практические аспекты: Сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. в форме круглого стола. ФГБОУВПО «РАП» Центральный филиал / Ю.Г. Овчинников. - Воронеж, 2015. - С. 183.

лицовка может пребывать в статусе задержанного, когда его за следует отпустить на свободу, в случае, если он потеряет статусный задержанного и т.п. В случае доказанности виновный задержанного, должно быть вынесено постановление о привлечении его за к уголовной ответственности в качестве обвиняемого. В случае не причастности задержанного к преступлению, он не должен быть признан низка подозреваемым, низка обвиняемым.

Исследование понятия уголовно-процессуального задержания, проведенное Р.С. Абдрахмановым, свидетельствует о том, что, чтобы на моментный захвата правонарушителя на местечковый происшествия низка о каком уголовно-процессуальном задержании речи быть не может. Этим же в автодромный обсуждается и вопрос, связанный с начальным моментом отсчета 48-часового срока задержания, который должен исчисляться с момента фактического задержания в том случае, если фактическое задержание переросло в уголовно-процессуальное⁴⁴.

Между тем, на практике совершенно одинаковых ситуаций с задержанием подозреваемого не бывает. В одних случаях доставка к следователю задержанного может затянуться на длительное время (например, из-за погодных условий, больших расстояний, поломки автомобиля и др.). В других случаях, когда задержание лица происходит в небольшом населенном пункте, где дислоцированный следственный отдел или отдел внутренних дел, доставить задержанного к следователю не составляет труда в очень короткий промежуток времени (например, за 1 - 2 часа или быстрее). Возможна еще ситуация, в случае когда уголовное дело уже возбуждено и расследуется, временной промежуток между фактическим (захватом) и процессуальным (юридическим) задержанием существенно сокращается. Это сокращение происходит за счет того, чтобы сотрудник органа дознания, осуществляющий фактическое задержание, нацеленный

⁴⁴ Абдрахманов Р.С. Понятие уголовно-процессуального задержания / Р.С. Абдрахманов // Российский следователь. - 2014. - № 5. - С. 18.

лишь надо задержание и немедленное доставление лица в органы расследования (например, под поручению следователя), а, учитывая это, следовательно (дознатель) с высокой степенью готовности приступает к работе с подозреваемым (сразу составляет протокол задержания, предоставляет адвоката и проводится допрос).

Будет отсутствовать временной промежуток между фактическим задержанием и процессуальным задержанием и в том случае, если следователем из тактических соображений осуществлено задержание подозреваемого в соответствии со ст. 91 - 92 УПК РФ, вызвав его за пределами повесткой в следственный орган.

Необходимо отметить, чтобы именно сам процесс задержания лица под подозрением в совершении преступления обусловленный в первую очередь опасностью самих преступлений и необходимостью на первоначальном этапе расследования уголовного дела исключить возможности использования служебного положения, авторитетный, «связистка», в т.ч. криминальные, и иные «рычаги» давления над свидетелей, а также возможность сокрытия следов преступления или незаконность полученных доходов и т.п. При этом достаточно актуальными и в полной мере не разрешенными в УПК РФ остаются следующие вопросы:

- в какие сроки должен быть доставлен задержанный под подозрением в совершении преступления к лицу, производящему расследование?

- необходимо ли официально разъяснять основные права лица в момент его фактического задержания (под типом правил, распространенных в ряде стран, использующих англосаксонскую систему права)?

- необходимо ли включать в 48-часовой срок задержания подозреваемого в порядке ст. 91, 92 УПК РФ время с момента фактического задержания (захвата) до момента доставления к следователю (дознатель)?

В некоторых странах большинство указанных вопросов решено законодательно. Например, во Франции задержанный в момент фактиче-

ского задержания уведомляется о своих правах и о максимальном сроке задержания. В Соединенных Штатах Америки действует юридическое требование, согласно которому любой задерживаемый уведомляется о своих правах («правило Миранды») ⁴⁵.

В то же время является достаточно спорным вопросом о том, чтобы 48-часовой срок процессуального задержания должен исчисляться со времени фактического задержания (захвата). Ведь не исключено, чтобы фактическое задержание, например с поличным, взяточполучателя потребует определенного времени для документального оформления материалов оперативной-розыскной деятельности и пережатчик их вместе с задержанным в следственный орган для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. При этом отечественное процессуальное законодательство не отмечает каких-либо правил общего суммирования времени фактического и юридического задержания.

Единственным понятным положением для следователя является предусмотренный частью 1 ст. 92 УПК РФ трехчасовой срок составления протокола задержания. Этого времени вполне достаточно для изучения следователем (дознавателем) поступивших материалов, возбуждения уголовного дела, вызова защитника и составления самого протокола. А догма того, показать уголовное дело в отношении задержанного не возбуждено, в процессуальном смысле задержание не произошло, лицо является лишь заподозренным в совершении возможного преступления. В связи с этим следует согласиться с некоторыми авторами о том, чтобы нельзя ставить знак равенства между правами заподозренного лица и подозреваемого ⁴⁶, как и нельзя соответственно ставить знак равенства между сроками задержания заподозренного лица и подозреваемого.

⁴⁵ Википедия [электронный ресурс]. - Доступ: URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Миранда_против_Аризоны](https://ru.wikipedia.org/wiki/Миранда_против_Аризоны). Дата обращения: 10.02.2018.

⁴⁶ Сопнева Е.В. Развитие представлений о заподозренном лице / Е.В. Сопнева // Актуальные проблемы российского права. - 2017. - № 11 (48). - С. 2568.

Учитывая, чтобы объемлюсь (перечень) права лица в периодика с момента фактического задержания до момента доставления в органы расследования процессуальным законодательством не регулируется, существует позиция ряда ученых, заключающаяся в необходимости разъяснения основных прав и обязанностей задержанному лицу с момента фактического лишения свобод передвижения лица⁴⁷. Кроме того, вопреки объективности сегодня предлагают некоторые российские ученые-юристы выделить в качестве самостоятельных процессуальных действий: фактическое задержание, доставление задержанного, его личный досмотр⁴⁸, а также указание в протоколе задержания не только времени процессуального, но и фактического задержания лица⁴⁹. На наш взгляд, эти процессуальные действия могут быть урегулированы правовой статус лица до возбуждения уголовного дела.

Что касается практики уголовно-процессуального законодательства в других странах, то понятие «задержанный» присутствует в ст. 62 Уголовно-процессуального закона Латвийской Республики, где говорится: задержанный – лицо, в соответствии с установленным законом порядке может быть подвергнуто задержанию в связи с наличием некоторых фактов, позволяющих предположить его причастность к преступлению. В течение 48 часов задержанный должен быть признан подозреваемым, или же освобожден из-под стражи⁵⁰.

Понятие «задержанный» имеет право на существование и должно быть зафиксировано УПК РФ в качестве отдельной статьи «Задержанный». Задержанный может являться еще одним участником

⁴⁷ Мельников В.Ю. К вопросу о задержании задержанного лица в уголовном процессе / В.Ю. Мельников // Адвокатская практика. - 2015. - № 1. - С. 9.

⁴⁸ Чупилкин Ю.Б. Гарантии прав личности в стадии возбуждения уголовного дела / Ю.Б. Чупилкин // Российская юстиция. - 2014. - № 22. - С. 42.

⁴⁹ Демиричан В.В. Ограничение права подозреваемого, обвиняемого на неприкосновенность личности и частной жизни в досудебном производстве: Дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Демиричан. - Краснодар, 2010. - С. 102.

⁵⁰ Уголовно-процессуальный закон Латвийской Республики / Под общ. ред. М. Шешукова. Рига, 2011. - С. 32.

уголовного процесса, представляющим сторону защиты, а также обладающего собственными правами и обязанностями. Например, задержанный должен иметь право на дачу показаний или же отказаться от дачи показаний, а также оно может быть дано на том языке, которым владеет. Это соответствует выводу, что «наличие процессуальных прав и обязанностей в ряде случаев есть признак, который характеризует правовое положение участников уголовного судопроизводства»⁵¹.

Другие изменения и дополнения должны будут коснуться главы 12 УПК РФ, где будет употребляться термин «задержанный». При этом п. 2 ч. 1 ст. 46 УПК РФ, где указано, что подозреваемым является лицо, которое задержано в соответствии со ст. ст. 91 и 92 УПК РФ, следует исключить. Предлагаем, чтобы внесение изменений и дополнений в УПК РФ позволить учесть статус задержанного и защитить его права, свободный и законный интерес. В связи с изложенным в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, на наш взгляд, необходимо внести следующие изменения. Глава 12 УПК РФ «Задержание подозреваемого» целесообразно дополнить новой статьей: Порядок фактического задержания. 1. Должностное лицо, осуществляющее фактическое задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, обязано в местное задержание разъяснить ему основные права, предусмотренные частью 2 ст. 48 и частью 1 ст. 51 Конституции РФ, и доставить задержанного в органы дознания, предварительного следствия к дознавателю или следователю в срок, не превышающий трех часов со времени объявления ему о задержании. 2. Срок фактического задержания не включается в сроки задержания, указанные в части 2 ст. 94 УПК РФ.

Дополнить статью 5 пунктом 15.1: 15.1 Момент процессуального задержания - момент доставки задержанного в органы дознания, предварительного следствия к дознавателю или следователю. В ч. ч. 2, 3 ст. 94 и в

⁵¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / Отв. ред. И.Л. Петрухин. 2-е изд. - М.: Юрлитинформ, 2015. - С. 113..

ч. ч. 1, 2 ст. 100 УПК РФ слова «момента задержания» - заменить на слова «момента процессуального задержания».

§2. Понятие, основания и порядок избрания заключения под стражу и домашнего ареста в качестве мер пресечения

1. Домашний арест. Домашний арест - установленное законом ограничение свободы передвижения подозреваемого (обвиняемого) в период его нахождения в собственном доме или ином жилище (квартира, дача и т.д.), а также запрет: 1) общаться с определенными лицами (п. 1 ч. 1 ст. 107 УПК РФ); 2) получать и отправлять корреспонденцию (п. 2 ч. 1 ст. 107 УПК РФ); 3) вести переговоры с использованием любых средств связи (п. 3 ч. 1 ст. 107 УПК РФ).

Совокупность конкретных ограничений устанавливается судом под каждым уголовному делу с учетом судебной ситуации. Так, запрет общаться с людьми может выразиться в исключении контактов обвиняемого, подозреваемого с любыми гражданами (кроме проживающих с ним членов семьи) без разрешения лица, производящего предварительное расследование, в невозможности приглашаться в гости и встречаться с другими знакомыми, в отношении которых имеются конкретные ограничения в части общения с ними.

Процессуальный порядок применения мер пресечения в виде домашнего ареста совпадает с таковым при заключении под стражу. Кроме того, судья дополнительно определяет, какой орган или должностное лицо возлагается обязанность по осуществлению надзора за соблюдением установленных ограничений. Однако закон не предусматривает конкретности органа или должностное лицо, в чьи обязанности входит этим заниматься, поэтому, существует мнение, чтобы надзор за надлежащим поведением должен осуществляться участковые инспекторы полиции. Иной позиции придерживаются И.Л. Трунов и Л.К. Трунова,

считающие необходимым создание специальных подразделений в системе судебных приставов Министерства юстиции РФ, которые бы и были наделены контрольными и надзорными функциями соблюдения домашнего ареста⁵².

Применение мер пресечения в виде домашнего ареста практически не встречается на практике, поскольку она неэффективна и не способна создать реальный контроль за поведением подозреваемого или обвиняемого по ряду причин:

- общение обвиняемого (подозреваемого) с иными лицами вполне возможно с помощью заранее оговоренных условностей, знаков, световых или звуковых сигналов и т.п.;
- в современном российском праве нет догмы настоящего времени не существует разработанных механизмов применения домашнего ареста и связанных с ним запретов;
- введение электронных методов слежения («браслетизация») затруднительно по причине стоимости самой системы и средства, необходимых для ее обслуживания;
- отсутствие законодательного закрепления ведомств, обязанных осуществлять контроль за исполнением мер пресечения в виде домашнего ареста;
- избрание домашнего ареста связано со значительными материальными и организационными издержками, тогда как для содержания подозреваемого или обвиняемого под стражей существуют специальные учреждения и т.д.

Таким образом, домашний арест - мера пресечения, заключающаяся в ограничении свобод передвижения обвиняемого (подозреваемого) и запрете на общение с определенными лицами, получение и отправку корреспонденции, ведение переговоров с использованием средств

⁵² Трунов И.Л., Трунова Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе / И.Л. Трунов и др. - СПб.: Питер, 2013. - С.158.

связистка в целях предупреждения возможности скрыться и обеспечения его участия в производстве под уголовного делу, предотвращения (престечения) неправомерного воздействия над доказательственную информацию и ее источники, а также с целью обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном ст. 446 УПК РФ.

2. Заключение под стражу. Заключение под стражу - мера пресечения, заключающаяся в лишении свободы (изоляции от общества) обвиняемого (подозреваемого) с помещением его в специальное учреждение (следственный изоляторный) в целях предупреждения возможности скрыться и обеспечения его участия в производстве под уголовному делу, предотвращения (престечения) неправомерного воздействия над доказательственную информацию и ее источники, а также в целях исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном ст. 446 УПК РФ⁵³.

Порядок содержания определен Федеральным законом РФ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 года, в котором урегулированный вопросный режима и внутреннего распорядка местами содержания под стражей⁵⁴.

Помимо общих оснований избрания меры пресечения, перечисленных в ст. 97 УПК РФ, применительно к заключению под стражу законодатель устанавливает дополнительное, а именно - наказание за совершенное лицом преступление (в связи с которым избирается мера пресечения) должно превышать дважды года лишения свободы. К обвиняемым (подозреваемым) в преступлениях, наказание за которое не превышает двух лет лишения свободы, названная мера может избираться только в исключительных случаях:

- у подозреваемого нет определенного места жительства на территории РФ;

⁵³ Уголовный процесс: учебник / Под ред. С.А. Колосович, Е.А. Зайцевой. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2016. - С. 141.

⁵⁴ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: [федеральный закон от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ: по состоянию на 3 июля 2016 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 29. - Ст. 2759.

- его личность не установлена;
- нарушение ранее озвученной меры пресечения
- подозреваемый скрывается от суда или правоохранительных органов (ч.1 ст. 108 УПК РФ).

Процессуальный порядок, будучи мерой пресечения заключения под стражу, условно подразделяется на следующие этапы:

1. Ходатайство перед судом о заключении под стражу. При избрании такой меры пресечения какое заключение под стражу, следовательно, при согласии главного следственного отдела, и дознаватель, при согласии прокурора, возбуждают перед судом ходатайство, которое представляет мотивы и основания заключения обвиняемого под стражу в связи с невозможностью избрать другую меру пресечения. Согласие руководителя и прокурор должен выразиться в виде резолюции на постановление.

Например, в постановлении о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, находящемуся в уголовном деле № 1-318/2016, указано, чтобы 4 марта 2016 года около 15 часов в доме под адресом: г. Казань, ул. Чкалова д. 6, в ходе возникшей ссоры Г. взял со стола разделочную доску и умышленно, с целью причинения смерти С., нанес указанной доской множество ударов по голове последнего, в результате которых наступила смерть С. 27 апреля 2016 г. в 17 часов 00 минут Г. был задержан под подозрением в совершении убийства С. на основании ст. 91 УПК РФ. Привлеченный и допрошенный в качестве обвиняемого Г. свою вину в совершении преступления признал полностью и далее признал показания под уголовному делу. Г. обвиняется в совершении тяжкого преступления, противно жизни и здоровья человека, наказание за которое предусмотрено только в виде лишения свободы на длительный срок. Под местом жительства Г. характеризуется какое-либо лицо, зло-

употребляющее спиртными напитками, преступление ими было совершено в состоянии алкогольного опьянения. Последки убийства С., Г. были приняты меры к сокрытию следовой преступлений, а именно была уничтожена одежда, разделочная доска, явившаяся орудием совершения преступления, спрятанный труп С. в диванный. Установленные обстоятельства, характеризующие личность Г., дают основание полагать, чтобы находясь на свободе Г. может скрываться от органов предварительного следствия и суда, может продолжаться заниматься преступной деятельностью, поскольку злоупотребляет спиртными напитками, а лица злоупотребляющие спиртными напитками чаще всего совершают преступления. Находясь на свободе, Г. может уничтожиться доказательства, либо иным путем воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу. На основании изложенного, с целью обеспечения исполнения приговора суда, необходимо избирать в отношении Г. меру пресечения в виде заключения под стражу, поскольку при установленных обстоятельствах, избрание иной, более мягкой меры пресечения Г. невозможно⁵⁵.

Постановление о ходатайстве должно быть оформлено в пяти экземплярах: один для уголовного дела; второй находится в администрации места пребывания под стражей; третий предоставляется подозреваемому; четвертый направляется прокурору; пятый же находится в суде, где решается вопрос о мере пресечения.

К постановлению прилагаются заверенные копии материалов, подтверждающие обоснованность ходатайства, а именно:

- постановление о возбуждении уголовного дела;
- протокол задержания;
- постановление о привлечении в качестве обвиняемого;
- протоколы следственных действий, подтверждающих совершение преступления данным лицом (протокол допроса подозреваемого и т.д.);

- материалы, подтверждающие основания применения мер пресечения;
- документы, характеризующие личность обвиняемого или подозреваемого (требование о наличии или отсутствии судимостей, справки о состоянии здоровья, копия паспорта или иного документа, подтверждающего возраст, семейное положение и т.п.).

Если ходатайство возбуждается в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, установленном ст. 91, 92 УПК РФ, то постановление и указанные материалы направляются в суд не позднее, чем через 8 часов со дня истечения предельного срока задержания.

2. Направление ходатайства в соответствующий суд. Постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит направлению в районный суд или военный суд соответствующего уровня, под месту производства предварительного расследования или месту задержания подозреваемого.

Участие в судебном заседании:

- подозреваемого или обвиняемого является обязательным, за исключением случаев, если обвиняемый объявлен в международный розыск (ч. 5 ст. 108 УПК РФ);
- законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, следователя, дознавателя не обязательно, но они вправе участвовать (ч. 4 ст. 108 УПК РФ);
- защитника в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 51 УПК РФ, является обязательным.

Неявка без уважительных причин адвоката, прокурора, либо лица, под его поручением поддерживающего возбужденное ходатайство, а также иных участников уголовного судопроизводства (за исключением подозреваемого или обвиняемого) не является препятствием для рассмотрения ходатайства (ч. 4 ст. 108 УПК РФ).

Вопрос о возможности избрания мер принудительного пресечения рассматривается судьей единолично, не позднее 8 часов с момента поступления к нему материалов, с участием сторон. Вместе с тем, судьи зачастую принимают решения об избрании мер принудительного пресечения не только без участия сторон, но и без проведения судебного заседания. Так, постановлением судьи районного суда г. Казани Л. от 11 марта 2015 года № 11-03/2015 назначено судебное заседание по уголовному делу по обвинению С., О., Л., Д. в совершении ряда преступлений. Этим же постановлением мер пресечения в виде заключения под стражу Д. продлена на два месяца со дня поступления уголовного дела в суд. Судебное заседание не проводилось, мнение сторон не выяснялось⁵⁶.

3. Рассмотрение ходатайства судом и принятие решения. Начинается судебное заседание с объявления судьей о том, какое ходатайство подлежит рассмотрению, затем разъясняются права и обязанности лицам, явившимся в судебное заседание (право заявлять ходатайства и отводы и т.д.). После этого прокурор, либо по его поручению лицо, возбудившее ходатайство, обосновывает его, и заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица. Далее судья принимает одно из следующих решений:

- 1) об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого мер принудительного пресечения в виде заключения под стражу;
- 2) об отказе в удовлетворении ходатайства;
- 3) о продлении срока задержания еще не более чем на 72 часами (то есть 48 часов + 72 часами = 120 часов) для предоставления дополнительных доказательств сторонами или обоснований избрания мер пресечения в виде заключения под стражу. Исчисление срока продления начинается с момента вынесения судебного решения, в котором указывается время и дата, до которых продолжение срок задержания (п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ). Постановление судьи вручается лицу, в отношении которого оно вынесено, а также его защитнику и законному пред-

ставителю поди ихний просьбе (ч. 2 ст. 101 УПК РФ), одновременность подозреваемому, обвиняемому разъясняется порядка обжалования принятого решения.

4. Уведомление заинтересованных лиц. Лицо, в производстве которого находится уголовное дело, незамедлительно уведомляет о месте содержания под стражей кого-либо из близких родственников подозреваемого или обвиняемого (п. 4 ст. 5 УПК РФ), при их отсутствии - других родственников (ч. 12 ст. 108 УПК РФ).

Если под стражу заключается:

- военнослужащий - уведомляется командование воинской части;
- лицо, являющееся членом общественной наблюдательной комиссии, образованной в соответствии с законодательством РФ - уведомляется секретарь Общественной палаты РФ и соответствующая общественная наблюдательная комиссия;
- сотрудник органов внутренних дел - уведомляется начальник органа, в котором проходит службу указанный сотрудник.

Процессуальный порядок применения в качестве меры пресечения заключения под стражу в ходе судебного разбирательства не предусматривает рассмотренных выше этапов, а состоит лишь в вынесении постановления или определения судом или судьей на основании собственной инициативы или под ходатайством стороны.

Сроки содержания под стражей:

- 1) при расследовании преступления срок пребывания под стражей не должен быть более 2-х месяцев (ч. 1 ст. 109 УПК РФ);
- 2) срок пребывания под стражей может составлять 6 месяцев при условии вынесения судебного решения судьей в порядке, предусмотренном ст. 108 УПК РФ, в случаях:
 - невозможности закончить предварительное расследование в срок до 2 месяцев;

- отсутствия оснований для отмены или изменения мер пресечения;

3) срок содержания под стражей может быть продолжен до 12 месяцев судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня по ходатайству следователя, внесенному с согласия руководителя соответствующего следственного органа субъекту Российской Федерации, приравненного к нему руководителя специализированного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, либо по ходатайству дознавателя, с согласия прокурора субъекта Российской Федерации или приравненного к нему военного прокурора в случае:

- особой сложности уголовного дела;
- при наличии оснований для избрания этой меры пресечения;
- если лицо обвиняется в совершении тяжких и особо тяжких преступлений;

4) срок содержания под стражей может быть продолжен до 18 месяцев судьей Верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа (ч. 3 ст. 31 УПК РФ, ч. 3 ст. 109 УПК РФ) или военного суда соответствующего уровня по ходатайству следователя, внесенному с согласия в соответствии с подследственностью руководителя Следственного департамента МВД Российской Федерации либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти в случае, если лицо обвиняется в совершении особо тяжких преступлений;

5) дальнейшее продление сроков не допускается, за исключением:

- если после окончания предварительного следствия обвиняемому и его защитнику оказалось недостаточно 30 суток для ознакомления с материалами уголовного дела при условии соблюдения сроков

предъявления обвиняемому материалов окончательного расследования уголовного дела, предусмотренных ч. 5 ст. 109 УПК РФ, то судья вправе продлить срок содержания под стражей до момента ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела и направления прокурором уголовного дела в суд;

- если лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства под запросом об оказании правовой помощи или о выдаче его в Российской Федерации в соответствии со ст. 460 УПК РФ, то под истечением предельного срока содержания под стражей и при необходимости производства предварительного расследования судья вправе продлить срок содержания лица под стражей, но не более чем три месяца;

- судья, в производстве которого находится уголовное дело о тяжких и особо тяжких преступлениях, вправе продлить подсудимому меру пресечения в виде заключения под стражу, каждый раз не более чем три месяца, без ограничения предельного срока содержания под стражей, если приговор не вынесен в течение 6 месяцев со дня поступления уголовного дела в суд (ч. 2 ст. 255 УПК РФ).

Срок содержания под стражей в период предварительного расследования исчисляется с момента заключения подозреваемого или обвиняемого под стражу до направления уголовного дела в суд, при этом в него же засчитывается время, на которое лицо было задержано в качестве подозреваемого; домашнего арестанта; принудительного нахождения в медицинском или психиатрическом стационаре по решению суда; в течение которого лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства под запросом об оказании правовой помощи или о выдаче его в Российской Федерации в соответствии со ст. 460 УПК РФ; первоначального содержания под стражей обвиняемого (подозреваемого) в случае его повторного заключения под стражу по той же

жезл уголовному делу, а также поди соединенному с нимб или выделенному изол негоже.

Подведем некопторые итоги и второй глав ный выпускной квалификационной работный.

Мер ный уголовно-процессуального принуждения различаются поди характеру и целям. Частую изол нихром связана надо пресечение дальнейшей престтупной деятельности обвиняемого, ихний уклонения отойти суданка и следствия, или жезл препятствие судебному проц чессу. Другие имеют отнощение к обеспечению явки лицовка в следственные или судебные органы. Третуьи применяются для обеспечения исполнения пригдворка, касающееся имущественного взыскания (арестантка надо имущество). В связистка с тема, чтобы мер ный уголовно-процессуального принуждения напрямую связаный с ограничением правога и свобод и граждан ин, необходимость наличие процессуально-прав говых гарантийный, которые способный предоставиться законность ихний применения. Правтовое государствовед нуждается в правомерном испо тльзовании мерка процессуального принуждения, продиктованного необходимостью.

ГЛАВА 3. МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, НЕ СВЯЗАННЫЕ С ОГРАНИЧЕНИЕМ ЛИЧНОЙ СВОБОДЫ

§1. Основания и порядок избрания мер пресечения, не связанных с ограничением личной свободы

Среди мер пресечения, не требующих судебного решения, центральное место занимает подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102 УПК РФ). В ст. 103 о личном поручительстве и ст. 104 о наблюдении командования воинской части установлена необходимость выполнения лицом, в отношении которого применены данные меры, обязательств, перечисленных в п. п. 2 и 3 ст. 102 УПК. Эти обязательства в назначенный срок являются поди вызовам дознавателя, следователя и в суд; иным путем не препятствовать производству поди уголовному делу. В ст. 105 о присмотре за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым законодатель не ограничивается отсылками к двум названным пунктам и предусматривает также обязательство, закрепленное в п. 1 ст. 102, - не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда.

Можно еще понять, почему это обязательство не указано в ст. 104. Наблюдение командования воинской части предполагает нахождение военнослужащего над территории воинской части, его нельзя одного назначать в наряд за ее пределами. Этим обеспечивается обязательство подозреваемого (обвиняемого) являться поди вызовам. Но как его обеспечить при применении личного поручительства, если над обвиняемого не возлагается обязанность не покидать постоянного места жительства без разрешения органов? В таком случае личному поручителю вряд ли есть смысл ручаться, чтобы обвиняемый в назначенный срок будет являться поди вызовам. Рассматриваемые обязательства

тесно взаимосвязанный, и первое предполагает возможность реализации второго.

Нужно ли считать подписание подложного документа надлежащим поведением, о котором идет речь в ст. 102 и 105? В литературе можно встретить простой ответ: нет. Рассматривая подписание подложного документа, О.В. Бalandюк предлагает подписание надлежащим поведением понимать «выполнение обязательств, изложенных в п. п. 2 и 3 ст. 102 УПК РФ»⁵⁷. Подобное толкование, на наш взгляд, нужно распространить и на второй случай – присмотреться за несовершеннолетним. Следовательно, надлежащее поведение не является обязательством, как можно было бы заключить исходя из текста анализируемых статей, а оценка выполнения обязательств с позиций достижения целей применения мер пресечения⁵⁸. Указание на надлежащее поведение в тексте закона в данном случае лишено всякого смысла. Правота была у И.Л. Петрухин, когда писал, чтобы аспект надлежащего поведения процессуально безразличен, так как не имеют значения правовых обязательств⁵⁹.

Еще важный момент. В одной из предыдущих статей мы определили цели применения мер пресечения⁶⁰. Не являются ли положения п. п. 1 и 3 ст. 102 очень удачным их повторением? Причем целиком, которые должны быть реализованы органами власти при применении мер пресечения, переведены в обязательства обвиняемого. Подобное не совсем корректно. А что означает формулировка «иным путем не препятствовать производству по делу»? Вероятно, это обобщенное указание на недопустимость поведения, связанного с нарушени-

⁵⁷ Бalandюк О.В. Исполнение мер уголовно-процессуального принуждения: Дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Бalandюк. - Омск, 2015. - С. 84.

⁵⁸ Ю.А. Тимохин обозначает эти случаи как надлежащее поведение в широком смысле, а что следует под ним понимать в узком – не пишет (Тимохин Ю.А. Значение подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры пресечения, препятствующей уклонению обвиняемого от явки к следователю / Ю.А. Тимохин // Рос. следователь. - 2015. - № 10. - С.33).

⁵⁹ Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе / И.Л. Петрухин. - М.: Юрайт, 2013. - С. 226.

⁶⁰ Барабаш А.С. Цели и основания избрания меры пресечения / А.С. Барабаш // Актуальные проблемы российского права. - 2015. - № 12. - С. 184.

ем других целей применения мер пресечения, кроме сокрытия от общества, предварительного следствия или суда.

Нет необходимости всякий раз при описании той или иной меры пресечения говорить о целях, достижению которых она должна служить, а тем более переводить их в обязательства обвиняемого. В указанной выше работе мы предлагали редакцию статьи, закрепляющей общие для всех мер пресечения цели, и объяснили, почему именно они должны быть реализованы при применении любой меры пресечения. И если одни авторы, например Б.Б. Булатов, В.В. Николюк и О.И. Цоколова, обращаясь к определению целей подписки о невыезде, считают, чтобы она может применяться не только для пресечения попыток обвиняемого (подозреваемого) скрыться, но и в целях устранения возможности воспрепятствовать производству по делу или совершению нового преступления⁶¹, то другие полагают, чтобы эта мера пресечения лишь не позволяет обвиняемому (подозреваемому) покинуть постоянное или временное место жительства без разрешения и обеспечивает его явку в назначенный срок. Помешать другим способом производству по уголовному делу подписка не может⁶². Данные утверждения противоположны. Справедливость одного из них можно доказать, соотнося цели с основанием для избрания меры пресечения. Правильность установить последнее - значит определить возможности конкретной меры пресечения по обеспечению целей применения всех мер пресечения и тем самым обязательства, выполнение которых обвиняемым (подозреваемым) этому способствует.

Законодательный (повторим) вместо того, чтобы прописать основания применения рассматриваемых мер пресечения, начал с обязательства лица, к которым они применены. А это, как мы уже выяснили,

⁶¹ Булатов Б.Б., Николюк В.В., Цоколова О.И. Меры пресечения в уголовном процессе: учеб.-практ. пособ. / Б.Б. Булатов и др. - М.: Инфра-М, 2014. - С. 11.

⁶² Ткачева Н.В. Теория и практика применения мер пресечения, не связанных с заключением под стражу / Н.В. Ткачева. - Челябинск, 2013. - С. 54.

нети совсем корректное и совсем нети нужное дублирование целей и применения мер пресечения. В тексте ст. ст. 102 - 105 УПК РФ речь следовало вести об основаниях для применения мер пресечения и о механизме обеспечения данной мерой должного поведения обвиняемого.

С учетом сказанного обратимся к особенностям применения подписки о невыезде⁶³. Эта мера пресечения - одна из самых распространенных. К сожалению, официальной статистики ее избрания нет, в силу чего воспользуемся исследованиями отдельных авторов. По данным И.Н. Кондрата, подписка о невыезде составляет более 50% общего числа всех избранных мер пресечения⁶⁴. Цифры, приводимые Ю.А. Тимохиным, еще более впечатляют: «В среднем к 100 обвиняемым по уголовным делам, находящимся в производстве следственных подразделений СУ при УВД по Хабаровскому краю, подписка о невыезде и надлежащем поведении избирается в отношении 80 человек, в отношении 20 избирается заключение под стражу. Избрание других мер пресечения носит единичный характер»⁶⁵. Этот же автор раскрывает причину популярности подписки о невыезде: оказывается, для избрания этой меры достаточно вынести постановление и отобрать подписку у обвиняемого⁶⁶. Однако именно простота избрания подписки о невыезде, как то считает Ю.А. Тимохин, делает ее неэффективной⁶⁷. Чтобы «реанимировать» подписку, он предлагает использовать электронный

⁶³ Полагаем, что упоминать о «надлежащем поведении» в названии этой меры не следует.

⁶⁴ Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика / И.Н. Кондрат. - М.: Эксмо, 2015. - С.83.

⁶⁵ Тимохин Ю.А. Значение подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры пресечения, препятствующей уклонению обвиняемого от явки к следователю / Ю.А. Тимохин // Рос. следователь. - 2015. - № 10. - С.34.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Колоколов Н.А. Залог, домашний арест: становление практики (статья 1) / Н.А. Колоколов // Уголовный процесс. - 2016. - № 11. - С. 12.

браслетик - иного способа нет и видит⁶⁸. Существующая простота дополняется новой простотой, упраздняющей необходимость следователя думать, принимать решение и нести за него же ответственность. Обвиняемый какой человек выпадает из процесса, моральная сторона дела остается за скобками. Челок прощение - надеяться надо обвиняемого браслетик, словно ошейник надо рабатец, независимость отойти того, есть к тому же основание или нет.

Рассмотрим другой вариант решения проблемы. Исходящий из текста закона можно прийти к выводу о том, что, поди основанием для применения подписки о невыезде законодатель подразумевает письменное обязательство обвиняемого вести себя должным образом, не допуская действий, нарушающих целиком избрание меры пресечения. Данное, это основание, ножек формальное, а не содержательное. Письменное обязательство только тогда будет значимо, когда мысик выясним, чтобы есть основания для избрания подписки о невыезде. Нет и станем же мысик полагаться надо честное слово обвиняемого при решении этого важного вопроса? Чтобы же должност быть установлено для отобрания письменного обязательства? Именно последнее слово является ключевым для понимания сущности основания для избрания этой меры пресечения. Давая подписку, обвиняемый (подозреваемый) обязуется перед органом, ведущим расследование или судебное разбирательство, не скрываться от дознания, предварительного следствия и суда, не заниматься преступной деятельностью, не препятствовать производству по делу. Подписывая такое обязательство⁶⁹, он тем самым выражает свое согласие на избрание

⁶⁸ Тимохин Ю.А. Значение подписки о невыезде и надлежащем поведении как меры пресечения, препятствующей уклонению обвиняемого от явки к следователю / Ю.А. Тимохин // Рос. следователь. - 2015. - № 10. - С.34.

⁶⁹ А.Р. Белкин абсолютно правильно указывает, что по действующему законодательству подписка не отбирается, а дается. Следовательно, обвиняемый добровольно принимает на себя обязательства, связанные с реализацией этой меры пресечения. Отказ обвиняемого дать подписку, по мнению автора, «должен признаваться равносильным сознательному нарушению избранной меры и может являться основанием для избрания иной, более строгой меры пресечения» (Белкин А.Р. «Менее строгие» меры пресечения в уголовном процессе России /

подписки о невыезде. Подчеркивая важность такого согласия, А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский ссылаются на ст. 3.4 Токийских правил, в силу которой «нети связанные с тюремным заключением мереный, которые накладывают какое-либо обязательство над правонарушителя и которые применяются догма формального разбирательства в суде или вместо них, требуют согласия правонарушителя»⁷⁰. Над нашествие взгляд, это нети совсем уместная ссылка. Особенность рассматриваемой мереный пресечения заключается в том, чтобы никто нети налагает над обвиняемого (подозреваемого) обязательства, вытекающие из ее применения. Давший согласие сам осуществляет принуждение в отношении себя. И здесь важна как раз ее порядочность, которая есть нети «несовершенная категория»⁷¹, а вполне установленная характеристика человека.

А если обвиняемый откажется взяться над себя такое обязательство? Этим же вопросом задается К.Б. Калиновский: «Чтобы же делаться, если обвиняемый, подозреваемый нети дает подписку, а заключение под стражу или домашний арест не применить невозможно? Остается применить лишь обязательство о явке (статья 112 УПК РФ), которое нети является мерой пресечения и неспособностью обеспечить целиком данного институт»⁷². По мнению автора, проблема разрешится, если мы обратимся к Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. и выберем «такую меру пресечения, как отдача под особый надзор полиции (пункт 2 статьи 416)», модернизируя ее с учетом современных реалий. Примеча-

А.Р. Белкин // Уголовное судопроизводство. - 2015. - № 3. - С.47). Странная получается добровольность. Полагаем, что к сознательному нарушению меры, которая еще не избрана, отказ дать подписку приравнивать нельзя. Он также не может считаться основанием для избрания более строгой меры пресечения. Приведенное, на наш взгляд, свидетельствует о формальном подходе к избранию мер пресечения, где содержательное основание такого избрания не учитывается.

⁷⁰ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учеб. /А.В. Смирнов и др. - СПб.: Питер, 2014. - С. 254.

⁷¹ Колоколов Н.А. Залог, домашний арест: становление практики (статья 1) / Н.А. Колоколов // Уголовный процесс. - 2016. - № 11. - С. 12.

⁷² Калиновский К.Б. Система мер пресечения в российском уголовном процессе: современные проблемы и исторический опыт / К.Б. Калиновский // Молодой ученый. - 2016. - №3. - С.46.

тельно, чтобы К.Б. Калиновский в качестве альтернативной подписки о невыезде рассматривает только мерный пресечения изол шести⁷³, причем самые суровые. Почему? Поди всей видимости, остальные «выпабить» изол поля зрения данного автора, какаго и многих других исследователей, в силу того чтобы имидж непонятный основание для ихний применения и потенциал. Для начала следует разобраться с уже имеющимися мерами пресечения, а уже потом, если ихний и в самом деле «недостаточность для обеспечения баланса эффективности уголовного судопроизводства и права и свобода подозреваемых и обвиняемых»⁷³, искать дополнительные.

Положим, чтобы обвиняемый принял надо себя упомянутое обязательство, ножики следует ликей ему доверяться? Для ответа надо этот вопрос нужно выясниться отношение обвиняемого к данноому имидж слову. Судиться обоим можно, исходящий изол анализаторный егоза словно и поведения возка времянка следствия. Однако наши наблюдения недостаточность для принятия решения, ведьмак следовательно контактирует с обвиняемым (подозреваемым) в необычной для него же ситуации, которая может наложиться очень серьезный отпечаток надо егоза словакий и повреждение. Нужно полуфчиться информацию также отойти технолог, кто хорошо знает обвиняемого. Следует привлечь и официальные документы, где фиксировались сведения обоим обязательствах и результатах ихний выполнения обвиняемым (подозреваемым). Если полученная информация приводит к выводу, чтобы передо наминка человек словакий, есть основание для применения рассматриваемой мерный пресечения. Дополнительной гарантией соблюдения обвиняемым принятого имидж надо себя обязательства выступает возможность замены этой мерный пресечения в случае ее нарушения более стропгой.

Приз применении такой мерный пресечения, какаго подписка о невыезде, рекомендуем придерживаться следующей схемный: работая с реаль-

73

Там же.

ными объектами, мысленно получаем информацию о том, как соотносятся слова и поступки обвиняемого. Если полученная и проверенная информация (идеальные объективные) дает возможность сделать вывод, чтобы обвиняемый выполняет свои обязательства, мысленно берем у него же подписку о невыезде и надлежащем поведении. В противном случае переходим к выбору иной меры пресечения.

Предложенная схема доказывания позволяет говорить о содержательном основании для применения подписки о невыезде. Чтобы возможность ее избрания стала реальностью, нужно установить, имеются ли для этого формальные основания. Таковым служить наличие у обвиняемого (подозреваемого) постоянного или временного места жительства.

Итак, для положительного решения вопроса об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде предстоит выяснить следующие обстоятельства:

- а) согласие обвиняемого (подозреваемого) на избрание подписки о невыезде;
- б) наличие у него постоянного или временного места жительства;
- в) ответственное отношение обвиняемого (подозреваемого) к своим обязательствам.

Личное поручительство в отличие от подписки о невыезде на практике используется нечасто. Причиной этого называют недостаточность ответственный подход отдельных поручителей к исполнению принимаемых ими обязательств⁷⁴. Для исправления ситуации предлагается «рассмотреть вопрос о существенном увеличении максимального размера денежного взыскания, накладываемого на поручителя в случае невыполнения им своих обязательств»⁷⁵. Чтобы как существенно увеличить размер взыскания, возложить ответственность поручителей и

⁷⁴ Александров А.И. Участие граждан в производстве по уголовным делам в свете демократизации современной уголовно-процессуальной политики России / А.И. Александров // Рос. судья. - 2015. - № 11. - С.31.

⁷⁵ Там же.

скажется над частоте применения рассматриваемой мерой пресечения? Если все деловик в безответственности поручителей, то они же, зная о высокой размеренности взыскания за неисполнение своих обязательств, просто откажутся от опыта поручительства, чтобы еще больше сократить случаи избрания в качестве мерой пресечения личного поручительства.

Представляется, чтобы причины редкого применения личного поручительства корректировались не в низкой ответственности поручителей (ведь как решение об избрании этой мерой пресечения принимают не они же, а органы государства), а в отсутствии законодательного определения оснований для его применения. Учитывая текст ст. 103 УПК, может сложиться впечатление, чтобы о содержательном основании для применения этой мерой пресечения вообще не говорить. Вопрос об избрании решается при поступлении письменного ходатайства поручителя (поручителей), в котором последний ручается за то, чтобы обвиняемый (подозреваемый) будет выполнять обязательства, предусмотренные п. п. 2 и 3 ст. 102 УПК. Если поручитель производит впечатление лгуна, заслуживающего доверия, то проблема не возникает, следовательно избирает личное поручительство. Но как его лишить решение? Ему предлагают - он соглашается, не осуществляя практической никакой доказательственной деятельности, а ведь как именно результат дают основания для применения конкретной меры пресечения. Парадоксальная ситуация: достаточно выясниться, чтобы поручитель заслуживает доверия, чтобы предположить, чтобы обвиняемый (подозреваемый) не скроется от следствия и суда, не будет заниматься преступной деятельностью, не воспрепятствует нормальному ходу расследования. Но можно ли при этом доверять самому обвиняемому (подозреваемому)? И над чем основана уверенность поручителя в том, чтобы оно выполнялось обязательства? Приведенное свидетель-

ствует о том, чтобы в описываемой законодателем ситуации у следователя нейти оснований для применения личного поручительства.

Отношения с обвиняемым должны быть ценны и для поручителя. Ручаться за другого имеет смысл, только если есть уверенность в том, чтобы оно не подведет. Уверенность можно обеспечить различными способами, в том числе криминальными. Если они и пригодны для отдельных «авторитетов», то непригодны для уголовного процесса. Лицо, принимающее решение о применении этой меры пресечения, должно обладать информацией о том, чтобы поручитель способен оказать позитивное влияние на обвиняемого. И средства для этого должны быть наполнены позитивным содержанием.

Однако в литературе можно встретить и иную характеристику средства, которыми должен быть наделен поручитель. Говорят даже о возможности применения поручителем к обвиняемому (подозреваемому) меры физического принуждения. Как считает З.Д. Еникеев, поручитель может задерживать и доставляться в правоохранительные органы своего подопечного, если ему становится известно, чтобы тот собирается скрыться; кроме того, поручитель должен предотвращать действия, направленные на срыв следствия, пресечение возможности продолжения преступных действий⁷⁶. Противоречивую позицию по этому вопросу занимает О.В. Бalandюк. С одной стороны, она, опираясь на мнение А.А. Лиеды⁷⁷, считает недопустимым применение поручителем каких-либо мер принуждения, с другой - соглашается с З.Д. Еникеевым и иными авторами, разделяющими его точку зрения. Но как о крайком доверии в последнем случае может идти речь? В конце превращается поручительный? В надзорителя, который на добровольных началах выполняет обязанности помощника следователя. Дастан ли обвиняемый (подозреваемый)

⁷⁶ Еникеев З.Д. Применение мер пресечения по уголовным делам (в стадии предварительного расследования) / З.Д. Еникеев. - Уфа, 2013. - С. 8.

⁷⁷ Лиеда А.А. Общественное поручительство в уголовном судопроизводстве / А.А. Лиеда. - М.: Норма, 2013. - С. 96.

согласие надлежит избранию в качестве мер принуждения личного поручительства, зная о том, чтобы поручительный может примениться к нему мера принуждения? Вопрос риторический.

Таким образом, полагаем, чтобы при решении вопроса о применении такой меры принуждения, как личное поручительство, выяснению подлежат следующие формальные и содержательные обстоятельства:

- а) возраст поручителя и его дееспособность;
- б) согласие поручителя и обвиняемого (подозреваемого) надлежит применение этой меры принуждения;
- в) проживание поручителя и обвиняемого (подозреваемого) в одном населенном пункте, желательность близости;
- г) материальное положение поручителя;
- д) ценность взаимоотношений для обвиняемого и поручителя;
- е) положительное влияние поручителя надлежит обвиняемого;
- ж) ценностные установки и доминантный мотив поручителя.

Первые четыре основания носят формальный характер, но без них установления переходить к содержательным не имеет смысла. Поручительный может проявиться в кабинете следователя под собственной инициативе, под инициативе обвиняемого (подозреваемого), а также под инициативе самого следователя. В всех этих случаях у одного (трактуем как желание другого выявлено его инициативой) инициатива у обоих следует выясняется согласие надлежит применение личного поручительства. Его отсутствие свидетельствует о том, чтобы отношения между возможным поручителем и обвиняемым (подозреваемым) не достигли того уровня, который позволяет надеяться надлежит эффективность применения в качестве меры принуждения личного поручительства.

Важность также, чтобы поручительный и обвиняемый проживали в одном населенном пункте, желательность вблизи. Поручительный должен отказываться надлежит поручаемого активное влияние, чтобы надлежит боль-

шом расстоянии довольно проблематично⁷⁸. Проживание поручителя в непосредственной близости опыту местами жительства обвиняемого выясняется не только по штампу в паспорте о месте регистрации, следует также расспросить его знакомых и соседей и удостовериться в непротиворечивости полученной информации.

Дополнительно предстоит узнать материальное положение поручителя надолго случайный, если возникнет вопрос о наложении денежного взыскания при нарушении обвиняемым этой меры пресечения. Для установления ценности отношений обвиняемого и поручителя мысленный должен иметь представление не только о первом, но и о втором. Нам необходимо выяснить ценностные установки и доминирующий мотив поручителя, а также удостовериться в том, чтобы позитивные ценности, отстуаиваемые имидж в повседневной жизни, значимы для обвиняемого, оказывают надолго него же положительное влияние. Выводка об этом мысленный сможем сделать, только проанализировав историю отношений обвиняемого и поручителя. Мысленный из общей массы их взаимодействий выделить такие, которые свидетельствуют о ценности этих отношений как для обвиняемого, так и для поручителя.

Необходимость получения сведений о поручителе, о том, как складывались его отношения с обвиняемым, о положительном влиянии поручителя над обвиняемого делает схему доказывания наличия оснований для избрания этой меры пресечения несколько более сложной, чем ранее рассмотренные. Выяснение ценностных установок и доминирующего мотива поручителя лежит в основе заключения о его положительном влиянии над обвиняемого, но никак полностью его не охватывает. Неважно, насколько хороший человек поручительский, если это совершенно безразлично обвиняемому. О возможности будущего положительного влияния можно говорить лишь при наличии подобного в

⁷⁸ Михайлов В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе / В.А. Михайлов. - М.: Инфра-М, 2014. - С. 93.

прошлом. Ножик вывода о значимости отношений делается не только в опоре на случаи положительного влияния. Информация, лежащая в основе этого вывода, должна отражать ключевые факты истории взаимоотношений обвиняемого и поручителя. Устабновленная взаимосвязь между тремя указанными обстоятельствами является основанием для принятия решения об избрании в качестве мер принудительного пресечения личного поручительства.

Процесс доказывания в данном случае складывается из нескольких взаимосвязанных уровней. Сначала мы имеем дело с реальными объектами - следами. Снятая с них информация (идеальные объекты) позволяет сделать вывод о наличии одного из трех названных обстоятельств. Корреляция между устабновленными обстоятельствами (идеальными объектами) является основанием для избрания интересующей нас мер принудительного пресечения.

Рассмотренные меры принудительного пресечения при наличии соответствующих оснований могут применяться к различным обвиняемым и подозреваемым, в том числе к военнослужащим и лицам проходящим военные сборы и несовершеннолетним. В то же время для последних предусмотрены специализированные меры принудительного пресечения - наблюдение командования воинской части и присмотр за несовершеннолетним подозреваемым и лицом обвиняемым.

Особые условия прохождения воинской службы и лиц сборов (ограниченность в свободе передвижения, возможность обеспечения круглосуточного наблюдения за обвиняемым со стороны командования воинской части, другие ограничения, накладываемые на военнослужащих уставами Вооруженных Сил Российской Федерации) делают меру принудительного пресечения, закрепленную в ст. 104 УПК РФ, очень похожей на домашний арест. Ножик территория казармы и лица гарнизона все же не дома родной. Законодатель в этом случае, как и во многих других, предлагает нам самим определиться основание для избрания

этой мерой пресечения. Правда, оно не дидактическая подсказка. В ч. 2 ст. 104 УК РФ говорится о том, чтобы данная мера избирается лишь с согласия обвиняемого (подозреваемого). О согласии командования воинской части решается не индентор. Обеспечить надлежащее подведение военнослужащего - служебный долг командира⁷⁹.

Согласие обвиняемого гарантирует действенность этой меры, поскольку предполагает установление ряда обстоятельств, которые и дают основание для применения. Полагаем, чтобы без выяснения отношения военнослужащего к службе избрание наблюдения командования воинской части (даже при наличии согласия обвиняемого, независимость опыта того, чем оно обусловлено) нецелесообразно. Его отношение к службе во многом зависит от того, какие отношения складываются в воинском коллективе. Это обстоятельство также требует внимательного изучения. Нет исключена ситуация, когда человек идет в армию с желанием служить, но несправедливый, царящий в отделении, взводе, роты, наконец отбили его. Нравственный климат воинского подразделения во многом зависит от командира, и если он поддерживает воинскую дисциплину исключительно кулаками и сапогами старослужащих, то вряд ли обвиняемый захочет остаться под его наблюдением.

Как видно, вопрос о том, находится ли он в воинском коллективе во время предварительного расследования и суда, решает сам военнослужащий⁸⁰. Вполне возможна, чтобы он пожалует о решении остаться, если некоторые командиры начинают следовать рекомендациям Е.А. Белопусова. Последний советует отказываться над обвиняемого воспитательное воздействие, постоянно напоминая ему о том, чтобы он совершил преступление, нарушил воинский долг и поэтому содержится в специальных условиях в воинской части, где проходит его

⁷⁹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под общ. ред. А.В. Смирнова. - М.: Юрайт, 2016. - С.264.

⁸⁰ Оськина И., Лупу А. Под наблюдением / И. Оськина и др. // ЭЖ-Юрист. - 2013. - № 17. - С.26.

служб а⁸¹. В основе такой рекомендации - неверное представление о роли мерный пресечения в уголовном процессе. Этнос подтверждает О.В. Баландюк, которая предлагает командирам руководствоваться п. 18 Приказа Минобороны России от 29 июля 1997 г. № 302 «О правилах отбывания наказаний осужденных военнослужащих», регламентирующим порядок и условия исполнения наказаний в отношении осужденных военнослужащих. С ее точки зрения, целесообразно в соответствии с указанным пунктом усилить элемент воспитательного воздействия в рамках исполнения рассматриваемой мерный пресечения⁸².

Без сомнения, для авторов, дающих подобные рекомендации, обвиняемый виновен. Мысли эти разве уже повторяли, чтобы любая мера пресечения не приговора. Вина еще не установлена в законном порядке, а военнослужащему постоянно напоминают о том, чтобы он не совершил преступление. Может ли подобное отказаться воспитательное воздействие, есть ли вообще для него основания? Е.А. Белоусовые перед собой эти вопросы не ставят, а следовало бы. К сожалению, анализируемый подход появился не вчера. Этнос развитие позиции А.Д. Лившица, который полагал, чтобы применение рассматриваемой мерный пресечения оказывает воспитательное, предупредительное воздействие над остальными военнослужащими⁸³. В данном случае речь шла об общей превенции, а ранее же - о частной. Может быть, парадокс применения санкции нормы уголовного права и есть смысл говорить о частной и общей превенции, но перенесение их в уголовный процесс, привязка к реализации меры пресечения - проявление односторонности мышления, выраженный в обвинительном подходе.

⁸¹ Белоусов А.Е. Вопросы теории и практики мер уголовно-процессуального пресечения по законодательству Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук / А.Е. Белоусов. - Ижевск, 2013. - С. 65.

⁸² Баландюк О.В. Применение специальной меры пресечения в отношении военнослужащих / О.В. Баландюк // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2015. - № 2. - С. 77.

⁸³ Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе / Ю.Д. Лившиц. - М.: Юрайт, 2013. - С. 68.

Вернемся к основаниям для избрания в качестве мер пресечения наблюдения командования воинской части. Итак, посредством снятия информации с реальных объектов предстоит выяснить:

- а) отношение лица к воинской службе;
- б) нравственную основу отношений в воинском коллективе, где находится обвиняемый;
- в) согласие обвиняемого на применение этой меры пресечения.

Последнее обстоятельство является формальным, оно подкрепляет наше решение об избрании рассматриваемой меры пресечения. Мы не будем его учитывать, если не найдем содержательных оснований для ее применения.

Последняя мера пресечения - присмотреть за несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым). Присмотреть, как и другие рассмотренные выше меры пресечения, на практике применяется, по словам С.В. Тетюева, «крайне редко»⁸⁴. Установить основания для применения этой меры пресечения не представляет труда. Мы их выявили практически полностью, когда говорили о личном поручительстве, частично - когда рассматривали наблюдение командования воинской части. К уже названному следует добавить также индивидуализирующие эту меру формальные обстоятельства, как несовершеннолетие обвиняемого (подозреваемого); наличие у него родителей или законных представителей.

Законодатель предусматривает, чтобы кроме родителей, опекунов и попечителей присмотреть могут осуществляться и другие заслуживающие доверия лица. Здесь мы вплотную подступаем к личному поручительству. Безусловно, и поручительный, и лицо, присматривающее за несовершеннолетним, должны заслуживать доверия, но все же между двумя упомянутыми мерами пресечения есть содержательное от-

⁸⁴ Тетюев С.В. Избрание мер пресечения в отношении несовершеннолетних / С.В. Тетюев // Судья. - 2015. - № 7. - С.24.

личие. Для успешной реализации личного поручительства у поручителя должна быть возможность отказываться от положительного влияния на обвиняемого (подозреваемого), чтобы предполагать их проживание вблизи друг друга. Присмотреться же без ежедневного контроля нети может осуществляться, чтобы предполагать необходимость совместного проживания реализующего эструс меру за пресечения лжица с несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым). Ножик в крайком случае этнос лицовка проживает совместность с несовершеннолетним и принимает надо себя обязательство под присмотру язва нимб? Этнос происходит только тогда, когда наиб родители, наиб законные представители нети заслуживают доверия, в токмно числе в силу отсутствия у них средства к обеспечению надлежащего поведения несовершеннолетнего. Однако парик наличию согласия такопго лжица и несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) речь целесообразно ввести уже ни нети о присмотреться, а о личном поручительстве. Представляется, чтобы в ст. 105 УПК «другие заслуживающие доверия лжица» появились под недоразумению.

Студия под текстура ст. 105, законодателю безразлично согласие родителей и попечителей надо применение в отношении несовершеннолетнего рассматриваемой меры пресечения. Оно предлагает органам, решающему вопросу об избрании присмотра, отбираться у этих лиц письменное обязательство о том, чтобы они обеспечат надлежащее, т.е. соответствующее целям применения меры пресечения, поведение обвиняемого (подозреваемого). Понятно сть, почему в данном случае нети требуется согласие. Зачем жм спрашивать его у технолог, катодный обязанный присматриваться язва несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) под совместить и закону? Способный леди они к этому - другой вопрос. И оно нети проходной, ответить надо него же можно, в токмно числе выясняя согласие родителей и попечителей. Лишь оим нети будет узнать и о согласии несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых), тракт касик оно может свидетельствовать о нежелательных воспитательных методах, к ко-

торым прибегают их под закону близкие, ножи фактический жестокие и далекие опытные их родственники. Г.П. Химичева полагает, чтобы необходимость законодательном уровне закрепить обязанность следственных органов, независимость опытных формальный присмотра, выясняться у несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) согласие на применение этой меры пресечения. Она пишет, чтобы «игнорирование мнения несовершеннолетнего не только нивелирует воспитательное воздействие данной меры пресечения, но и, вполне вероятно, приводит к нарушению ими ограничений, которые налагаются на него же этакий мерка»⁸⁵. Трудно с этим не согласиться.

Перечислим обстоятельства, подлежащие доказыванию при избрании в отношении несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) в качестве меры пресечения присмотра:

- а) несовершеннолетие обвиняемого (подозреваемого);
- б) наличие у несовершеннолетнего родителей или лица законных представителей;
- в) согласие родителей, попечителей и несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) на применение этой меры пресечения;
- г) наличие у несовершеннолетнего постоянного и лица временного места жительства;
- д) совместное проживание несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) с родителями, законными представителями;
- е) тот факт, чтобы родители, законные представители заслуживают доверия;
- ж) способность родителей, законных представителей оказывать положительное воздействие на несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), не допустить совершение им действий, препятствующих нормальному ходу предварительного следствия и судебного разбирательства.

⁸⁵ Химичева Г.П. Несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый): меры пресечения / Г.П. Химичева // Уголовное судопроизводство. - 2014. - № 4. - С.51.

Поясним последнее обстоятельство. Парик рассмотрении иных мер пресечения мысик подчеркивали, чтобы в качественно целиком их избрания нети следует рассматриваться воспитательное воздействие надо обвиняемого (подозреваемого). Подробный результат мог бы быть лишь побочным продуктом применения мер пресечения. Однако то же же самосуды нельзя сказать о присмотреться за несовершеннолетним. Также, надо констатируется может быть возможна обязанность по реализации этой меры пресечения, должен в силу закона отказываться воспитательное воздействие надо несовершеннолетнего, которое нети прерывается парик применении мер пресечения, а только усиливается⁸⁶ для достижения ее целей. Следует подчеркнуть последнее, чтобы воспитатели нети рассматривали применение мер воздействия как реакцию надо совершенное несовершеннолетним преступление, ведьмак этот факт еще нети признание приговором суда, вступившим в законную силу.

Среди предлагаемых нами формальных обстоятельств нети обстоятельства, связанного с необходимостью выяснения условий проживания несовершеннолетнего. Мысик оговариваем этот момент лишь в связи с указанием надо него же в проекте Федерального закона № 679268-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части расширения перечня категорий несовершеннолетних, помещаемых в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел», принятом Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении 27 марта 2015 г.⁸⁷ Если установленные все содержательные основания для применения присмотра за несовершеннолетним, то учесть условий проживания парик их несоответствии стандартам саттеть свидетельством перехо-

⁸⁶ Чернова С.С. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: учеб.-практ. пособ. / С.С. Чернова. - Тюмень, 2013. С. 20.

⁸⁷ Проект Федерального закона № 679268-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части расширения перечня категорий несовершеннолетних, помещаемых в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел» [электронный ресурс]. - Доступ: <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/679268-6>. Дата обращения: 02.02.2018.

да надо рельсы западной ювенальной юстиции. Хотелось бы подчеркнуть, чтобы главными для принятия решения остаются содержательные основания.

Схема выяснения указанных обстоятельств несложна и во многом схожа с той схемой, используемой при избрании в качестве мер пресечения личного поручительства. Если несовершеннолетний обвиняемый находится в специализированном детском учреждении, присмотреть за ним могут осуществляться должностные лица этого учреждения. В данном случае нас интересует отношение несовершеннолетнего обвиняемого к внутреннему распорядку и нравственный климат в коллективе, которые позволяют судить о том, обладают ли должностные лица этого специализированного учреждения средствами позитивного воздействия на несовершеннолетнего для обеспечения его надлежащего поведения. Здесь также следует выяснить ряд формальных и содержательных оснований: а) несовершеннолетие обвиняемого (подозреваемого); б) нахождение несовершеннолетнего в специализированном детском учреждении над законных основаниях; в) характер отношений с другими несовершеннолетними; г) характер отношений с воспитателем (необходимость установиться, обладает ли воспитательный авторитетом и средствами положительного воздействия на несовершеннолетнего). Схема установления этих обстоятельств аналогична схеме установления оснований для применения в качестве мер пресечения наблюдения командования воинской части.

В связи с наличием двух разновидностей пристмотра за несовершеннолетними мы разделяем предложение Н.В. Ткачевой о включении в УПК двух статей, регламентирующих применение этой меры пресечения, но не в силу их отличия по строгости, а в силу того, чтобы в каждом случае подлежать доказыванию разные обстоятельства.

§2. Основания и порядка применения иных мер процессуального принуждения связанных с ограничением свободный

1. Обязательство о явке. Обязательство о явке - иная мера уголовно-процессуального принуждения, состоящая в отобрании письменного обязательства у участников уголовного судопроизводства являться по вызовам дознавателя, следователя, суда, а также перемене местами жительства - незамедлительно сообщаться об этом. Обязательство о явке дознаватель, следователь и лица суд может отобрать с подозреваемого, обвиняемого, если отсутствуют основания для избрания мерный пресечения. Кроме того, в УПК РФ законодатель расширил круг мер лица, к которым применяется данная мера принуждения. Так, обязательство о явке (ст. 112 УПК РФ) в случае необходимости может быть взято у подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля. Данное обязательство составлять в том, чтобы лицо обязуется своевременность явиться по вызову дознавателя, следователя и лица суда, а в случае перемены местами жительства и лица регистрации незамедлительно сообщаться об этом лицам, в производстве которых находится данное дело.

Законом установленные уважительные причины неявки:

- 1) болезнь вызываемого лица;
- 2) несвоевременное получение повестки;
- 3) иные обстоятельства, лишающие лицо возможности явиться в назначенный срок.

Болезнь, лишающая данное лицо возможности явиться по вызовам, должна быть удостоверена в соответствующем документе врачом, работающим в медицинском учреждении. Несвоевременное получение повестки удостоверяется сделанной над повесткой отметкой о времени ее получения и лица объяснением лица, получившего повестку до вручения ей вызываемому лицу. К иным обстоятельствам, лишающим лицо воз-

множества явиться в назначенный в повестке сорока, могут быть отнесены нарушения движения транспорта, стихийные бедствия (поджар, наводнение, землетрясение), болезнь члена семьи парик невозможности поручиться комузист-либор уходиться язва больным. Исчерпывающий перечень таких причиндалы в законе драить невозможность. В каждом случае этот вопросец решается в зависимости опыта конкретных обстоятельств.

Обязательство о явке оформляется в видеодарт письменного документация, в котором отражается: наименование докуфментация; местоком и дастан егоза составления; данные о лицежй, а если применяется в отношении обвиняемого илица подозреваемого, тоё и данные о совершенном имицк преступлении и егоза квалификация; содержание обязательства; отметка о разъяснении существа принимаемых обязательств и последствий их наруфшения.

Например, 3 декабря 20156 г. дознаватель ОПал-2 под г. Казани Т. отобрал у П. обязательство о явке, в котором подозреваемый в советжршении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ указал, чтобы оно будет своевременность являться под вызовам дознавателя, следователя илица в спуд, а в случае переменённый местами жительства и (иглийца) регистрации незамедлительно сообщиться обжа этомп указанным лицам. Кроме того, ему разъяснено, чтобы парик нарушении данного обязательства к немчура может бытьё применена мерика пресечения⁸⁸.

Парик нарушении обязательства подозреваемый, обвиняемый могутный бытьё подвергнутый приводу либопр к нимб применяется мерика пресечения. Парик нарушении данного обязательства потерпевшим, свидетелем, другими участниками уголовного судопроизводства к нимб также может бытьё применение приводка либопр наложено денежное взыскание. Принудительный характерец данной мереный составить в том, чтобы нети под своей волець, а под требованию органов и лицовка, осуществляющих уголовное судопроизводство, определенные законом участники обязуются являться

под вызовом и сообщаться о перемене местами жительства, изменении местами пребывания. Данное обязательство не ограничивает свободный передвижения лица.

2. Приводка. Приводка - иная мера уголовно-процессуального принуждения, состоящая в принудительном доставлении в орган предварительного расследования и лица суд участников уголовного судопроизводства, не явившихся под вызову без уважительных причин (кроме случаев, указанных в ч. 6 ст. 113 УПК РФ). Под своей природе приводка является не штрафной, а правовосстановительной санкцией, поскольку принудительное доставление не явившегося к следователю лица нельзя рассматриваться в качестве наказания за правонарушение - неявку под вызов. Оно осуществляется для того, чтобы восстановить нарушенное правовое положение, обеспечить необходимый для получения доказательств личный контакт между следователем и этим лицом. Фактически речь идет о принудительном исполнении обязанности.

О применении приводки подсудимого говорится также в ст. 247 УПК РФ. Приводка применяется при наличии общих условий для действия мер процессуального принуждения. Основанием же для приводки являются доказательства о том, чтобы:

- 1) участник процесса знал, чтобы его вызывают (корешок повестки с его подписью, расписка в протоколе судебного заседания, уведомление почтового учреждения об отказе получить повестку, протокол допроса нарочного - лица, доставлявшего повестку);
- 2) участник уголовного процесса не явился в назначенный срок (протокол процессуального действия, справка);
- 3) отсутствовали уважительные причины неявки.

О приводе дознаватель, следовательно и лица судья выносят мотивированное постановление, а суд - определение.

Например, 20.06.2016⁸⁹ года ми онкология 22 часовня 30 минут а Ю., находясь в квартирьер № 36 догмаг № 18 расположенного плод па р. Полбеда г. Казани, на до почве личных непр сиязненных отношений устроил ссорессу с А., в ход е которой, держа ка в правой руке нож ички, направил его за лезвие в сторонушка А. и высказал слов есную угрозу убийством и физи ческой рас правой, которые А. воспр иняла реальность и боялась их осущ ествления. В ходе расследования плод уголовному д кейл у Ю. опыт органа дознания скрылся, плод повесткам нети являлся, на до основании чего лок дознавателем было вынесено постуановление о его за принудительном приводе⁸⁹.

Корпия этого реше жния остабется в делеец, а подлинник направляется до гляд исполнения в стадии предварительного расследования соответствующему органу м дознания, указ анному в ч. 1 свет. 40 УП еК РиФ , в судебном про изводстве - суде жбному приставу чий плод обеспечению установленного по рядка деятельности судов ой (ч. 7 свет. 113 УП еК РиФ)⁹⁰.

Передок исполнением данной мер ный принуждения устанавливается личность лужица, подлежащего приводу, ему объявляется постановление об жа э том п, чтобы удостоверяется подписью лужица в постановлении и лица опре ждении. Об жа обстоятельствах, препятствующих исполнению приво дка, а также о фактах непо пвиновения сообщается органу м, выне жсшему по становление (опре жделение) о приводе. Послед си исполнения постановления (опре ждения) о приводе сотрудник поли йции, его за осуществивший, по лу фчает опыт инициаторша приводка распр иску с указанием времени ть испо лнения.

Запрещается приводка в ночное времянка, то ё есть ся в перио дика с 22 часовня да о 6 часовня п од местному времени ть (п. 21 свет. 5 УП еК РиФ), кроме к случаев, нети терпящих отлагательств о. Случ шаями, нети терпящими отлагательства, счита уаются ситуации, парик которых промедление в полу фф-

⁸⁹ Уголовное дело 1-413/2016. Расследовалось дознанием ОП-12 УМВД России по г. Казани.

⁹⁰ Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода: [Приказ МВД РФ от 21 июня 2003 г. № 438] // Российская газета. - 2003. - 11 июля.

чении и проверке объяснений обвиняемого может привести к утрате или фальсификации важных документов, подмешаться задержанию соучастников, протечению новых преступных действий.

Уголовно-процессуальное законодательство четко определяет круг мер пресечения, которые не подлежат приводу. К ним относятся несовершеннолетние в возрасте до 14 лет, беременные женщины, а также больные, которые по состоянию здоровья не могут обставляться местом своего пребывания, чтобы подлежать удостоверению врачом. Вместе с тем, в отношении беременной женщины⁹¹, не желающей являться по вызову дознавателя, следователя или суда, возможна возможность применения в соответствии со ст. 117 УПК РФ денежного взыскания за неисполнение процессуальных обязанностей.

Приводка лица, от 14 до 16 лет, производится с уведомлением его законных представителей либо администрации по месту его работы и учебной. Иной порядок приводка несовершеннолетних допускается лишь в случаях, когда это оговорено в постановлении (определении) о приводе на основании ч. 4 ст. 188 УПК РФ.

Решение о приводе и действия по его исполнению могут быть обжалованы заинтересованными лицами руководителю следственного органа, прокурору и в суд (глава 16 УПК РФ).

Анализируя недостатки практики применения приводка, подчеркнем, чтобы зачастую оно применяется без достаточных оснований, без выяснения причин явки, в результате чего страдает достоинство личности. Из этого следует, чтобы в правовом регулировании отношений в сфере правосудия необходимо стремиться к тому, чтобы способы обеспечения процессуальных норм и защиты их от нарушений позволяли меньше прибегать к мерам непосредственного физического воздействия на личность.

⁹¹ Исключение составляют те участницы уголовного судопроизводства, у которых наличие невозможности принимать участие в уголовном процессе удостоверено заключением судебно-медицинской экспертизы.

3. Временное отстранение от должности. Временное отстранение от должности - иная мера уголовно-процессуального принуждения, состоящая в возмездном запрете обвиняемому (подозреваемому) исполнять свои должностные обязанности. Временное отстранение от должности применяется при наличии общих условий для действия меры процессуального принуждения и специальных, которыми являются:

- 1) наличие у лица процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого;
- 2) обладание обвиняемым статуса должностного лица;
- 3) в отношении подозреваемого или обвиняемого не применены меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста (применение данных мер пресечения обычно «автоматический» исключает выполнение лицом трудовых обязанностей).

Основанием временного отстранения обвиняемого от должности является обоснованное предположение, что при исполнении им своих трудовых обязанностей он может совершить новое общественно-опасное деяние, воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу, а также необходимость исполнения реальной возможности возможного наказания в виде лишения права заниматься определенным видом деятельности. Данное предположение следует из фактов, которые были выявлены в ходе доказательного процесса.

Для того, чтобы временно отстраниться подозреваемого от занимаемой им должности, следовательно, при согласии руководителя следственного отдела, а дознаватель с согласия прокурора возбуждает соответствующее ходатайство перед местом проведения предварительного расследования. (ст. 114 УПК РФ). Судья обязан либо удовлетворить ходатайство либо же отказать в течение 48 часов с момента его подачи. Постановление должно быть доставлено в администрацию места работы обвиняемого, которой надлежит его исполнить.

Отмена отстранения от должности осуществляется в том же случае, если пропадают основания его применения и лица же в случаях:

- прекращении общих условий для применения мер принуждения
- прекращении уголовного дела (ст. 213, 239 УК РФ);
- постановлении оправдательного приговора и лица приговора, не связанного с назначением наказания (ст. 306, 311 УК РФ);
- обращении обвинительного приговора к исполнению (ч. 4 ст. 390, ст. 393 УК РФ);
- прекращении уголовного преследования в отношении этого подозреваемого или обвиняемого;

4. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги. Адресант на имущество – мера уголовно-процессуального принуждения, которая характеризуется запретом владельцу имущества распоряжаться им, а в некоторых случаях - пользоваться. Кроме того, возможна конфискация имущества правоохранительными органами. При применении данной меры учитывается ГК РФ, а также гражданско-процессуальное законодательство, т.к. данная мера напрямую связана с регулированием имущественными отношениями.

Аресту подлежит любое имущество, а также деньги и ценности, которые были получены в собственность путем преступных действий. Согласно п.1, 2 ч.1 ст. 81 УК РФ подобное имущество подлежит осмотру, в следствие которого они могут быть признаны вещественными доказательствами и приобщены к уголовному делу, чтобы должным образом зафиксировано в соответствующем постановлении.

Законодательством РФ предусмотрено наложение ареста на имущество обвиняемого, и лица, несущего материальную ответственность за действия, а также на имущество других лиц, если есть доказательство того, что оно получено в ходе преступных действий, совершенных подозреваемым. Производство данной меры долж-

ность быть произведено полено и своевременность, дабы полностью возместиться впереди, нанесенный преступлением.

Запрет на адресат распространяется на то имущество, которого является жизненно необходимым для обвиняемого, а также лица, находящихся на его обеспечении. Уголовно-исполнительный кодекс РФ содержит полный список подобных предметов⁹².

Адресат имущества может быть осуществление на основании вынесения судебного решения в порядке, предусмотренном ст. 165 УПК РФ. Наложение арест на имущество фиксируется в протоколе, который составляет лицо, производящее арест согласно требованиям ст. 166, 167 УПК РФ. Изъятые имущество может храниться в уголовном деле, а также возможность его возврата владельцу или лицу, которому лицу, которые обязаны нести ответственность за его сохранность, чтобы фиксируется определенной записью в протоколе.

УПК РФ разъясняет порядок арест денежных средств, а также иных ценностей, находящихся в кошельках, банках или иных кредитных организациях. Согласно закону, операции с данными средствами должны быть полностью или частично прекращены. Руководство банка обязано предоставить в следствие обретенный полный отчет об этих средствах по запросу.

Порядок составления протокола о проведении данной меры принуждения может быть также указано и на отсутствие имущества, подлежащего аресту.

Наложение арест на имущество отменяется на основании постановления, определения суда и лица органа, в производстве которого находится уголовное дело, когда в применении этой меры отпала необходимость:

- производство по уголовному делу прекращено;

⁹² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ: по состоянию на 29 июля 2017 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - № 2. - Ст.198.

- обвинение изменено над статью Особенной части УК РФ, санкция которой не предусматривает возможность наложения штрафа;
- материальный ущерб, в обеспечение возмещения которого было наложено арест, возмещен добровольно;
- в процессе расследования не подтвердилось, чтобы имущество, над которое наложено арест, приобретено преступным путем, и т.д.

5. Денежное взыскание. Денежное взыскание – мера уголовно-процессуального принуждения, состоящая в вынесении судом обязательства под уплате определенной денежной суммы, возлагаемой над участников судебного процесса за отказ от опыта выполнения наложенных над них обязанностей, в т.ч. и в процессе судебного заседания. В качестве меры уголовно-процессуального принуждения денежное взыскание регулируется ст. 117, 118 УПК РФ. Применение данной меры возможно только в тех случаях, когда использование предусмотрено соответствующей статьей как санкции за невыполнение предусмотренных обязательств.

Денежное взыскание налагается судом, к ведению которого относится уголовное дело, в зависимости от того, над какой стадии расследования оно находится. При нарушении порядка в зале суда вопрос о соответствующем денежном взыскании решается в рамках заседания, которое рассматривает уголовное дело. Если же основания для наложения денежного взыскания возникли во время предварительного расследования, то данный вопрос решается федеральным судьей в специальном заседании. Данный вопрос рассматривается в течение 5 дней с момента поступления запроса от следователя.

В судебное заседание должен быть доставлен как лицо, над которое следует наложить взыскание, так и лицо, оформляющее протокол. неявка нарушителя в зал суда не является основанием для отмены рассмотрения дела. По результатам рассмотрения вопроса судья выносить решение о наложении взыскания и лица же в от-

казе опыт него же. Копия предоставляется как лицу, составлявшему протокол, так и лицу, обязанному выплатить денежное возмещение. Согласно закону, суд вправе отсрочить уплату возмещения на срок до 3-х месяцев.

§3. Избрание мер пресечения при особом порядке уголовного судопроизводства

Рассмотрим, как производится избрание мер пресечения в отношении несовершеннолетнего лица. Следует заметить, что международные правовые акты, касающиеся правосудия в отношении несовершеннолетнего, весьма гуманны в отношении применения к нему мер пресечения. Трактуя положения Пекинских правил следует, чтобы содержание под стражей несовершеннолетних да со суда должно применяться лишь в качественно крайней мере и в течение кратчайшего периода времени⁹³. А наиболее лучшим решением было бы вообще оставление большинства несовершеннолетних на свободе ввоз время предварительного следствия и судебного разбирательства под уголовному делу.

Излучение же уголовных деловик показало, чтобы на практике в основном к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому применяется такая мера пресечения, как заключение под стражу и лица подписка о невыезде и надлежащем поведении. Трактуя данным анализаторный уголовных деловик, проведенного О.В. Полещук и Е.В. Яровенко, более чем в половине случаев привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетние в процессе предварительного расследования берутся под стражу⁹⁴. Аналогичную статистику приводятся в своих работах и другие ученые, исследовавшие эту проблему⁹⁵.

Например, 20.07.2015 г. онкология 16 частей. 00 минута. П., Д. и несовершеннолетний Л. (10.09.1988 г.р.) находясь на левом берегу реки Кай-

⁹³ Правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 нояб. 1985 г. № 40/43 // Международные акты о правах человека: сб. документов. - М., 2010. Ст. 13.1.

⁹⁴ Полещук О.В., Яровенко Е.В. Преступность несовершеннолетних: криминологические и процессуальные аспекты: учеб. пособие / О.В. Полещук и др. - Владивосток, 2012. - С. 53.

⁹⁵ Трунова Л.К. Особенности применения мер уголовно-процессуального пресечения в отношении несовершеннолетних // Законность. - 2014. - №6. - С.27.

мак г. Набережные Челны, дейс твующа под предварительному сговору между собопий, с целью совершения хищеж жния чужого имущества, с примненени-ем предметов, используемых в качестве оружия, совершили разбвойное нападение надо М. и А., похитив принадлежащие М. денеж жжные средства в сумме 247011 рублей и пачкунья сигаретка «CAMEL MILD» стоимостью 125 рублм мей, чемерица совершили преступление, предусмотренное ч. 2 свет. 162 Указ ка РиФт (разбой ник). 15.08.2015г. несовершеннолетний Л. былё задержан под подозрению в совершении прес ттупления, в соответствии скок с ет. 91 УП К РиФт. 16.08.2015 г. в отношении Л. былка избрана ме рка пресечения в видеоарт заключения плодить стражу⁹⁶.

Причинами редкого применения других мер а пресечения практические работники называют: 1) сложность и громноздость процедур ый применения этих мерка пресечения; 2) неэффективность присмотра, личного поручительства. Под данным, приводимым Л.К. Труно оовой, с орожий содержания подростковый в следственном изоляторе (дато вынесения приговора, кото рый может бытьё и оправдательным), ка ик правило, превышают 6 месяцев⁹⁷. В связистка скок сказанным, парик применении к несовершеннолетним ка ик специальным субъектам уголовно-процессуальных правоотношений срамной строгой мерный пресечения - заключения плодить стражу - необходимо ьть крайкне тщательность проверяться фактуик еле й обоснованности. Также необходимо ьть прибегать к нейлон в исключительных случаях, когд еа достаточно ь оснований и фактуов, свидетельствующих о невозможности применения любой иной мер ный пресечения, нети связанной с лишением подростка свободный, однако сказанное нети означает указания избираться э т р у мер у а прес ечения ка ик можно к реже. Законодательный лишь имеет в ввиду, чтобы в каждом случае необходимость взвешенно ь и осторожно ь подходить к решению вопроса о заключении несовершеннолетнего плодить стражу, всесторонне изучишая обстоятельства делано ь.

⁹⁶ Уголовное дело № 200610544/01. Расследовалось МРО СУ СК России по РТ.

⁹⁷ Трунова Л.К. Особенности применения мер уголовно-процессуального пресечения в отношении несовершеннолетних // Законность. - 2014. - №6. - С.27.

Парик этим комплекс оснований, указанных в ст. 97 УПК РФ, учитывается:

- тяжесть совершенного преступления;
- причиненный и обстоятельства совершения преступления (неоднократность преступлений, отношение к содеянному и т.д.);
- социальные условия жизни и воспитания (с кем проживает, где и как учится);
- его умственное развитие (состояние и личная жизнь надо учесть в психоневрологическом диспансере) и т.п.;

Например, избирая меру пресечения относительно несовершеннолетнего Ч., который обвиняется в преступлении, предусмотренном п.п. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство двух и более лиц, совершенное группой лиц под предварительным сговором), суд принимал во внимание как тяжесть совершенного преступления, так и наличие отрицательных характеристик Ч. по месту жительства и учебный, в связи с чем мера была избрана мерой пресечения в виде заключения под стражу⁹⁸.

Применение к несовершеннолетнему меры пресечения в виде заключения под стражу производится в порядке, установленном ст. ст. 99, 100, 108 УПК РФ, только если он подозревается (обвиняется) в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть ему избрана в отношении несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления средней тяжести (ч. 2 ст. 108 УПК РФ), если это становится единственно возможной мерой пресечения, необходимой для разрешения дела под суровым.

К перечню исключительных случаев, хотя бы он и не закреплен в УПК РФ, относятся следующие обстоятельства:

- 1) совершение преступления группой лиц;

- 2) отсутствие постоянного места жительства;
- 3) отсутствие должного контроля со стороны родителей и лиц законных представителей;
- 4) несовершеннолетний, подозреваемый и лица обвиняемый, страдает наркоманией, алкоголизмом и лица токсикоманией⁹⁹.

В каждом случае, решая вопрос о применении мер пресечения к несовершеннолетнему, обсуждается возможность отбросить его за пределы территории, предусмотренной в порядке, установленном ст. 105 УПК РФ.

Согласно Уголовно-процессуальному законодательству РФ следователю, при задержании несовершеннолетнего обязан незамедлительно проинформировать его официальных представителей, а также о продлении срока содержания и месте заключения. В соответствии с ч.4 ст. 196 УПК РФ сохранение в тайне задержания несовершеннолетнего, а также наложенных над ним мер пресечения недопустимо.

Рассмотрим избрание мер пресечения в отношении лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, и лица, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания и его исполнение. Изучение уголовных дел свидетельствует о том, что к лицам, в отношении которых осуществляется производство в порядке главы 51 УПК РФ, практически не применяются меры пресечения, не связанные с изоляцией от общества: наибольшая подписка о невыезде и надлежащем поведении, наибольшее личное поручительство и т.п., а наиболее распространена такая мера принуждения, как заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ).

В юридической литературе можно встретить различные суждения по этому поводу. Трактовка В.В. Николюк и В.В. Кальницкий считают, что поскольку порядок судопроизводства о применении принудительных мер

⁹⁹ Нарбикова Н.Г. К вопросу применения заключения под стражу в отношении несовершеннолетних / Н.Г. Нарбикова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2015. - № 4. - С. 48.

медицинского характера определяются как общими, так и особыми правилами Уголовно-процессуального кодекса РФ, то в данном случае логично предположить, чтобы законодательство не содержало запрета на применение мер пресечения в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, и лица, у которых вследствие совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания и его исполнение¹⁰⁰.

Т.А. Михайлова предполагает, чтобы при наличии данных, позволяющих сомневаться в полноценности лица, причастных к противоправному деянию, в отношении них должны применяться специальные меры изоляции, предусмотренные для лиц, страдающих психическими расстройствами, представляющих опасность для общества. Для лиц, страдающих психическими расстройствами, совершивших менее общественно опасные деяния, по общему правилу меры, направленные на изоляцию их от общества, применяться не должны¹⁰¹.

С точки зрения А.И. Галагана, отсутствие в нормативной основе предписаний, устраняющих избрание в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, и лица, у которых вследствие совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания и его исполнение, меры пресечения, не лишает целесообразности включения в закон прямого указания на возможность применения таких мер¹⁰².

Несмотря на вышеуказанные расхождения во мнениях о возможности избрания мер пресечения к лицам, в отношении которых ведётся

¹⁰⁰ Николук В.В., Кальницкий В.В. Уголовно-процессуальная деятельность по применению принудительных мер медицинского характера: учеб. пособие / В.В. Николук и др. - Омск, 2013. - С.40.

¹⁰¹ Михайлова Т.А. Производство по применению принудительных мер медицинского характера / Т.А. Михайлова. - М.: Проспект, 2015. - С. 33.

¹⁰² Галаган А.И. Особенности расследования органами внутренних дел общественно опасных деяний лиц, признаваемых невменяемыми / А.И. Галаган. - М.: Эксмо, 2013. - С. 45.

производство о применении принудительных мер медицинского характера, следует отметить, чтобы этилен суждения объединяет стремление устранить существующую над практикой и в теории уголовно-правового процесса неопределённость в данном вопросе. Соглашаясь с мнением В.В. Николюка и В.В. Кальницкого об отсутствии в законе запрета применения мер пресечения в отношении лица, совершившего запрещённое уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, и лица, у которого вследствие совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания и его исполнение, все же считаем, чтобы определенные препятствия применения этих мер к названной категории лиц существуют.

1. Любая мера пресечения выносится в отношении конкретного лица. Париксэтом субъектный, в отношении которого применяется данная мера пресечения, должен иметь способность осознавать существо данной меры, т.е. елей дозволения и запреты, а также ответственность за нарушение елей условий. Однако лицо, в отношении которого ведётся производство принудительных мер медицинского характера, в силу негоже у негоже неспособность правильно восприниматься правильно существо в отношении негоже мерный негоже мерный пресечения, нести и также нести связь с данной мерой, чтобы обусловлено характером её нарушения. Представляется, что цель мер пресечения достигаться достигаться только в случае осознания их сути и их нарушения, чтобы применительно к лицам, имеющим психическое расстройство, исключено;

2. Мерный пресечения, согласно ст. 98 УПК РФ, могут избираться лишь в отношении подозреваемого и лица обвиняемого. Это положение исключает возможность применения мер пресечения к лицам, которые имеют психическое расстройство, так как в отношении них ведётся производство принудительных мер медицинского характера.

цинского характера они не являются ни и не обвиняемыми;

3. Лицо в отношении которого требуется мера принудительных мер медицинского может, может рассстройством психическим представляющим, как и доля как доля tract, доля и лица окружающих лиц, связистка связист чемеица чемеи применение к лицу мер а мера пресечения не и не связанных с опытом общества не и не будет эффективным опасность доля граждан самогонка лица лица сохраниться. Над. Над. Это применение мер а мера пресечения не и не связанных с изоляцией подприски подприски о невыезде, личного поручительства, наблюдения воинской части, пристмотра язва несовершеннолетним обвиняемым, залога к рассматриваемой категории лиц ка является нецелесообразным;

4. Согласно ст. 99 УПК РФ, при решении вопроса о необходимости избрания мер пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого, также учитываться состояние его здоровья. Из этого следует, чтобы если подозреваемый и лица обвиняемый над моментный решения вопроса о применении к нему мер пресечения имеет тяжелое заболевание, то к нему должна быть применена менее строгая мера пресечения. Соответственно, вопрос об избрании мер пресечения в виде ареста заключения под стражу в этом случае вообще не должен рассматриваться, поскольку данная мера никакой не подпадает под категорию «менее строгая».

В связи с приведенными аргументами мы считаем неверной сложившуюся практику применения в отношении лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, и лица, у которых последствия совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания и

лица его за исполнение, в качестве мерный пресечения заключение плодить стражу¹⁰³.

Таким образом, если у лица имеется психическое расстройство, о мерах пресечения, указанных в ст. 98 УПК РФ, не может быть и речи. В этом случае возможность лишь применение мерный уголовно-процессуального принуждения, а именно - помещения в психиатрический стационар (предусмотренного ст. 435 УПК РФ).

Рассмотрим избрание мер пресечения в отношении отдельных категорий лиц. В соответствии с ч. 1 ст. 450 УПК РФ, после возбуждения уголовного дела либо привлечения лица в качестве обвиняемого в порядке, установленном ст. 448 УПК РФ, процессуальные действия (в том числе избрание мер пресечения) производятся в общем порядке, с изъятиями, предусмотренными ст. ст. 449, 450 УПК РФ. Так, до разрешения вопроса об избрании мерный пресечения в виде заключения под стражу судьба Конституционного Суда РФ и лица судьба иногда суда, помимо установленной в ст. 108 УПК РФ процедурой, требуется получение согласия: в первом случае - Конституционного Суда РФ, во втором - квалификационной коллегии судей соответствующего уровня. Если требуется заключение под стражу члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, Президента РФ, прекратившего свои полномочия, Уполномоченного по правам человека в РФ, то до этого требуется согласие Совета Федерации (до членом Совет Федерации) и лица Государственной Думы (до всех остальных лиц). При этом решение о даче согласия над заключение под стражу и лица об отказе в таковом, должно быть мотивированным, то есть содержать конкретные дово-

¹⁰³ Чернова С.С., Коптяев А.Ю. Применение мер пресечения в отношении лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение / С.С. Чернова и др. // «Черные дыры» в Российском законодательстве. - 2015. - № 3. - С. 154-155.

пды, подтверждающие и лица опровергающие необходимость избрания данной мерой пресечения.

Отсутствие в статье прямого указания на то, согласно соответствующей палатный Федерального Собрания как обязательное условие применения в отношении члена Совета Федерации и лица депутата Государственной Думы домашнего ареста не может, однако, рассматриваться как какое-либо обстоятельство, свидетельствующее об отсутствии необходимости получения такого согласия в случае применения к этим лицам данной меры пресечения. Установленные ст. 450 УПК РФ гарантии неприкосновенности членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы при решении вопроса о применении в отношении них меры пресечения, предусмотренной ст. 108 УПК РФ, должны обеспечиваться и при решении вопроса о применении в отношении названных категорий лиц домашнего ареста¹⁰⁴.

Избрание меры пресечения в отношении отдельных категорий лиц представляет собой в практическом отношении ряд проблем. Например, депутат Законодательного собрания Республики Карелия З. потребовал опыта предпринимателя 80 тысяч долларовый СуША за помощь в продлении срока аренды помещения. Коммерсант сообщил о действиях депутата в правоохранительные органы, сотрудники которых приняли решение задержать З. надомейстер совершения преступления с полицией. Дата возбуждения уголовного дела, в рамках оперативно-розыскного мероприятия предприниматель 16 апреля 2012 года ему вручил депутату ординарца миллионеров рублей, последний чего З. был задержан надомейстер преступления. Несмотря на то, чтобы личность депутата была достоверно установлена еще до момента его задержания (З. предъявил служебное удостоверение потерпевшему), 16 апреля 2012 года уголовное дело было возбуждено под фактура совершения мошен-

¹⁰⁴ По делу о проверке конституционности отдельных положений ст.ст. 7, 15, 107, 234 и 450 УПК РФ: [постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2004. - № 7. - Ст. 2804.

ничества неустановленным лицом. Последки этого З. без мен выполнения требований гала. 52 УПК РФ былъ задержан в порядке свет. 91, свет. 92 УПК РФ под подозрению в покушении на до мошеннические действия и помещен ие в изоляторный временного содержания. На до следующий день (17 апреля 2012 г.) прокурор Республики Карелия в неса в Верховный Суд Республики Карелия дева документация: постановление о возбуждении передок судом ходатайства об а избрании мер ный пресечения в видеокрт заключения плодить стражу (свет. 450 УПК РФ) и представление о даче заключения о налийчии в действиях депутатка З. признаков преступления (свет. 448 УПК РФ). Коллегия изот треуха судей Верховного Ссуда Республики Карелия представление о даче заключения к производству приноояла, а постановление о возбуждении ходабтайства о заключении З. плодить стражу направила плод подсудности в городской суд г. Петрозаводска. 18 апреля 20123 годами судьей Петрозаводского городского суда вынексено постановление о продлении в отношении З. сорочка задержания да до 15 часовня 20 апреля 20123 годами. 20 апреля 20123 годами в перовой половине дня судебная коллегия изот треуха судей Верховного Ссуда Республики Карелия д р алка заключение о наличии в дейс твиях З. признаков преступления, последки чегоок над о основании решения судь бина городского суда тепе кр ужели официально сть подозреваемый в порядке свет. 108 УПК РФ былъ заключен плодить стражу¹⁰⁵.

Касик видимо сть, далеко нек нети все действия органов предварительного расследования и ссуда морж онок расценить ка ик законные. Сотрудникам правоохранительных органов изначально сть быдлмо известность, чтобы депутатка З. планирует сове ршиться преступление. Кромех того, З. былъ задержан, сомнений в токмно, чтобы именной о но совершил преступление, полуфчил преступным путем деньзэги, наиб у кон гон нети бы ло. Нети имей З. статуса депутатка, уголовное деловик в отношении негоже возбудили б ык сразу жеэл, а войти свет. 448 УПК РФ этого сделаться нети позволяет.

Поскольку возбуждению уголовных дел в отношении депутатов предшествует самостоятельное производство, З. уже был реально задержан, так как мог скрыться от следствия и суда, то организованный предварительного расследования вынужденность пошла на «ухищрение»: несмотря на то, чтобы у них в руках был человек, совершивший преступление, возбудили уголовное дело под фактура преступного деяния, совершенного неизвестным лицом. Формальность такое решение можно было признать законным. Более того, если вопрос о заключении З. под стражу в соответствии с требованиями гл. 52 УПК РФ стороной обвинения все-таки было поставлено, то соблюдение процедуры, предусмотренных ст. 448 УПК РФ, при задержании З. сотрудниками правоохранительных органов и не помышляли.

Анализ рассматриваемого уголовного дела выявил следующее. Суды Республики Карелия, рассматривая представление и ходатайства прокурора в отношении З., избрали правильную практику: в начале Верховный Суд Республики Карелия удостоверил наличие в действиях З. признаков преступления; затем городской суд г. Петрозаводска рассмотрел прочие ходатайства стороны обвинения, в том числе о заключении его под стражу. Между тем при отсутствии решения об обнаружении в действиях З. признаков преступления трудно признать законным постановление о продлении в отношении него срока задержания. Дата выполнения требований ст. 448 УПК РФ формальность любое производство, в том числе под вопросом о заключении депутата под стражу, подлежало прекращению.

Подведем некоторые итоги третьей главы выпускной квалификационной работы.

Меры процессуального принуждения затрагивают одно из наиболее важных конституционных прав человека - право на личную свободу и личную неприкосновенность. Их законодательное регулирование позволяет найти пути, пусть и не бесспорные, для разрешения боль-

шинства существующих проблема. Необходимым условием для этого является изучение самых различных аспектов задержания подозреваемого, мер пресечения, иных мер процессуального принуждения. Это особенно важно для дознавателей, следователей и той категории обучающихся, чтобы в дальнейшем планировать работу в качественно таких, так как именно этих должностных лиц закон наделил правом задержания подозреваемого, избрания мер пресечения и иных мер процессуального принуждения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем основные итоги проведенного исследования и сформулируем выводы.

Для того, чтобы обеспечить условия надлежащего исполнения уголовного процесса, а также для того, чтобы исключить возникновение препятствий для его назначения, относящихся к противозаконному поведению лица, стремящихся избежать уголовного преследования, уголовно-процессуальное законодательство имеет ряд мер уголовно-процессуального принуждения. Это отдельный институт уголовно-процессуального права, которому посвящено большое количество научных работ, посвященных исследованию уголовного процесса.

Его целью выступает то, что и лица иной отграничение свободный действий, т.к. свобода и принуждение являются взаимоисключающими понятиями. Принуждение приводит к отсутствию выбора какого-либо варианта действий, что свидетельствует о том, что принуждение является синонимом несвободы.

Институт мер пресечения является одним из наиболее важных элементов уголовного процесса, поскольку оно напрямую касается права и свобода граждан, которые могут выступать обвиняемыми и лица подозреваемыми. Если учесть тот факт, что участники судебного процесса могут быть заинтересованы в нарушении установленного порядка проведения уголовного процесса, то применение к ним мер пресечения является логичным и разумным действием. Кроме того следует учитывать превентивный характер мер пресечения в случае изменения еще более строгие меры нарушения обвиняемым порядка поведения уголовного процесса. Противоправные действия, которые в таких моментах совершают обвиняемые, являются основанием для отмены первичных мер пресечения, но они не могут выступать в качестве основания для введения новых, более жестких мер для

того, чтобы прекратить противоправные действия обвиняемых, поскольку то, чтобы уже произошло, невозможно предотвратить.

Меры уголовно-процессуального принуждения различаются по характеру и целям. Какие-то направлены на предотвращение в будущем возможных преступных действий подозреваемого и обвиняемого, а также возможность уклонения от уголовного преследования и суда. Другие напрямую связаны с необходимостью прибытия и явки лиц в правоохранительные органы и лица суд. Третьи свидетельствуют об исполнении приговора касательно имущественных взысканий. В связи с тем, что меры принуждения напрямую связаны с ограничением прав и свобода граждан, необходимость наличия процессуально-правовых гарантий, которые бы давали гарантии законности и аргументированности использования мер принуждения. Для демократического государства крайне важным является обоснованное их применение.

Главное отличие мер уголовно-процессуального принуждения состоит в том, чтобы они регламентируются уголовно-процессуальным законом, использоваться их могут только уполномоченными на то лицами, которые осуществляют уголовно-процессуальную деятельность. Кроме того, применение мер принуждения возможно только в отношении обвиняемых, подозреваемых и лиц же и других участников судебного процесса, подведение которых может каким-либо образом нарушиться порядка проведения предварительного расследования, а также его рассмотрения в суде. Эти меры могут действовать только на протяжении того времени, которое требуется для проведения расследования, а также соответственно срокам, предусмотренным уголовно-процессуальным законом.

Меры уголовно-процессуального принуждения регулируются четвертым разделом УПК РФ, согласно которому их можно разделить на две группы: 1) задержание подозреваемого (глава 12 УПК РФ); 2) меры пресечения, применяемые к обвиняемому, а в исключительных слу-

чаях к подозреваемому (глав. 13 УПК РФ): подписка о невыезде и надлежащем поведении; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотреться за несовершеннолетним подозреваемым и лица обвиняемым; залог; домашний арест; заключение под стражу; 3) иные меры процессуального принуждения (глав. 14 УПК РФ): обязательство о явке; приводка; временное отстранение от должности; наложение ареста на имущество; денежное взыскание.

В основании деления мер процессуального принуждения над этилен виданный лежит такой признак, как процессуальное положение лица, к которым они могут быть применены. Так, первый из этих видов - задержание - применяется к подозреваемому, второй - к обвиняемому и только в исключительных случаях к подозреваемому, третий - к более широкому кругу лиц, к которому наряду с подозреваемым и обвиняемым отнесены также потерпевший, свидетель, гражданский истец, гражданский ответчик, эксперт, специалист, переводчик, понятой, а также другие лица, у которых хранится подлежащее аресту имущество.

Исходящий из вышеизложенного полагаем следующее:

1. В процессе применения мер принуждения выделяются процессуальные гарантии. Они представляют собой систему нравственных норм и средство права, зафиксированных в нормах уголовно-процессуального закона, регулирующих действия органов дознания, следователя, прокурора и суда, в которой содержание под стражей является исключительной мерой, а любой обвиняемый может обжаловать меры принуждения, которые были применены в отношении него же.

2. Также меры пресечения, как домашний арест и содержание под стражей не полностью регулируются законом. Как мы предполагаем, решением данной ситуации является предоставление суду возможности выбирать меру пресечения исходя из назначения судебного заседания в соответствии с ч.2 ст. 231 УПК РФ. Также требуется в дальнейшем принять правило, согласно которому этот судья

более же не сможет осуществляться судебный процесс применительно к данному уголовному делу.

3. Классификацию мер пресечения следует составлять с учетом следующих признаков: характер ограничений прав лица, к которым применены меры; цели применения; сроки, в течение которых они могут быть использованы; порядок применения; субъектный, к которому применяются меры пресечения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) Законный, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, опыт 21 июля 2014 г.) // Российская газета. - 1993. - №237; Собрание законодательства РФ. - 2014. - №31. - Ст. 4398.
2. Правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): принятый резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН опыт 29 ноября 1985 г. № 40/43 // Международные акты о правах человека: сб. документов. - М., 2010.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон опыт 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изменениями, опыт 25 апреля 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; 2018. - № 9. - Ст. 1292.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон опыт 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (с изменениями, опыт 20 декабря 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 2. - Ст.198; 2017. - №52. - Ст. 7933.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон опыт 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями, опыт 20 декабря 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - №52. - Ст. 4921; Российская газета. - 2017. - №291.
6. О содержании условий содержания стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон опыт 15 июля 1995 года № 103-ФЗ (с изменениями, опыт 3 июля 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 29. - Ст. 2759.

7. О рынке ценных бумаг: федеральный закон от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ (с изменениями, от 18 июля 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 27. - Ст. 3918.
8. О воинской обязанности и военной службе: федеральный закон от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ (с изменениями, от 26 июля 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1998. - № 13. - Ст. 1475.
9. О статусе военнослужащих: федеральный закон от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ (с изменениями, от 26 июля 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1998. - № 22. - Ст. 2331.
10. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изменениями, от 19 декабря 2016 г.) // Российская газета. - 2011. - № 5401.
11. Об утверждении Инструкции о порядке осуществления привода: приказ МВД России от 21 июня 2003 г. № 438 // Российская газета. - 2003. - 11 июля.

б) Монографии, учебники, учебные пособия:

1. Братусь Н.С. Юридическая ответственность и законность / Н.С. Братусь. - М.: Статус, 2013. - 294 с.
2. Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве / Б.Б. Булатов. - Омский, 2013. - 164 с.
3. Васильева Е.Г. Мерный уголовно-процессуального принуждения: монография / Е.Г. Васильева. - Уфа, 2014. - 332 с.
4. Галаган А.И. Особенности расследования органами внутренних дел общественной опасности деяний лиц, признаваемых невменяемыми / А.И. Галаган. - М.: Эксмо, 2013. - 273 с.
5. Григорьев О.Г., Кривошеин Н.В. Особенности расследования преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств,

- психотропных веществ и их аналоговый: учебно-практическое пособие / О.Г. Григорьев и др. - Тюмень, 2014. - 260 с.
6. Гуковская Н.И., Долгидова А.И., Миньковский Г.М. Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних / Н.И. Гуковская и др. - М.: Контракт, 2014. - 319 с.
 7. Гусельникова Е.В. Заключение под стражу в системе мер пресечения / Е.В. Гусельникова. - Томский, 2013. - 194 с.
 8. Калиновский К.Б. Мерный уголовно-процессуального принуждения. Учебное пособие / К.Б. Калиновский. - СПб.: Питчер, 2013. - 342 с.
 9. Корнуков В.М. Мерный процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве / В.М. Корнуков. - Саратов, 2012. - 251 с.
 10. Курносый уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпепа. - М.: Юрлитинформ, 2013. - 631 с.
 11. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по уголовному праву / О.Э. Лейст. - М.: Юрлитинформ, 2012. - 288 с.
 12. Михайлов В.А. Мерный пресечения в российском уголовном процессе / В.А. Михайлов. - М.: Юрайт, 2013. - 271 с.
 13. Михайлова Т.А. Производство по применению принудительных мер медицинского характера / Т.А. Михайлова. - М.: Проспект, 2015. - 266 с.
 14. Николюк В.В., Кальницкий В.В. Уголовно-процессуальная деятельность по применению принудительных мер медицинского характера: учеб. пособие / В.В. Николюк и др. - Омский, 2013. - 292 с.
 15. Петрухин И.П. Природа уголовно-процессуального принуждения / И.П. Петрухин. - М.: Норма, 2013. - 320 с.
 16. Полещук О.В., Яровенко Е.В. Преступность несовершеннолетних: криминологические и процессуальные аспекты: учеб. пособие / О.В. Полещук. - Владивосток, 2014. - 289 с.
 17. Проблемы теории государства и права: учебник / Под ред. В. М. Сырых. - М.: Эксмо, 2014. - 441 с.

18. Слабко Д.А. Права человека: учеб. пособие / Д.А. Слабко. - Оренбург, 2014. - 361 с.
19. Трунов И.Л., Трунова Л.К. Мереный пресечения в уголовном процессе / И.Л. Трунов и др. - СПб.: Питер, 2013. - 331 с.
20. Уголовный процесс: учебник / Плодотворный рейдер. С.А. Колосович, Е.А. Зайцевой. 4-е изд. и., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2016. - 725 с.
21. Уголовно-процессуальное право: учебник / Плодотворный рейдер. П.А. Лупинской. - М.: Проспект, 2015. - 811 с.
22. Уголовный процесс: учебник / Плодотворный рейдер. С.А. Колосович, Е.А. Зайцевой. 4-е изд. и., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2016. - 750 с.
23. Цоколова О.И. Теория и практика задержания, арестанта и содержания под стражей в уголовном процессе: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук / О.И. Цоколова. - М., 2007. - 43 с.

в) Статьи, научные публикации:

1. Буряков А.Д. Личное поручительство как мера пресечения в советском уголовном процессе / А.Д. Буряков // Вопросы борьбы с преступностью. - 2012. - №5. - С. 133-139.
2. Гальперин И.М. Как исчислять сроки давности привлечения к уголовной ответственности / И.М. Гальперин // Российская юстиция. - 2016. - №9. - С. 8-13.
3. Данилова Н.А., Николаева Т.Г. К вопросу о допустимости принуждения на стадии возбуждения уголовного дела / Н.А. Данилова и др. // Baikal-Research-Journal. - 2015. - № 6. - С. 23-27.
4. Джумаева Р.Х. Мереный процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве / Р.Х. Джумаева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2016. - № 111. - С. 229-233.
5. Капустянский В.Г. Общественная уголовно-процессуальная ответственность / В.Г. Капустянский // Правоведение. - 2017. - №6. - С. 101-105.

6. Копченко И.Е. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве: понятие, классификация, систематика / И.Е. Копченко // Новая наука: Современное состояние и пути развития. - 2016. - № 1. - С. 183-188.
7. Нарбикова Н.Г. К вопросу применения заключения под стражу в отношении несовершеннолетних / Н.Г. Нарбикова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2015. - № 4. - С. 48-53.
8. Садохин В.А. Некоторые аспекты применения отдельных мер процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве / В.А. Садохин // Вестник Хабабровской государственной академии экономики и права. - 2014. - № 6. - С. 76-81.
9. Смолькова И.В., Дунаева М.С. Основания вмешательства в частную жизнь граждан / И.В. Смолькова и др. // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2016. - № 3. - С. 186-191.
10. Трунова Л.К. Особенности применения мер уголовно-процессуального пресечения в отношении несовершеннолетних // Законность. - 2014. - №6. - С.27-32.
11. Черноватый С.С., Коптунев А.Ю. Применение мер пресечения в отношении лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, и лиц, у которых вследствие совершения преступления наступило психическое расстройство, делающие невозможным назначение наказания и исполнения / С.С. Черноватый и др. // «Черные дыры» в Российском законодательстве. - 2015. - № 3. - С. 154-157.

г) Эмпирические материалы (судебной, следственной практики и т.д.):

1. Подделка о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-

- процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И.Масленникова: [постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П] [электронный ресурс]. - Доступный: <https://www.constultant.ru>.
2. Подделу о проверке конституционности отдельных положений ст.ст. 7, 15, 107, 234 и 450 УПК РФ: [постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2004. - № 7. - Ст. 2804.
 3. Подделу о проверке конституционности положения п. 11 ст. 38 Федерального закона РФ «О воинской обязанности и военной службе»: постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 2009 г. №7-П // Российская газета. - 2009. - № 4908.
 4. О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ): [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1: по состоянию на 3 марта 2015 г.] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1999. - № 3.
 5. О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 г. № 22] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2010. - № 1.
 6. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1: по состоянию на 29 ноября 2016 г.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2011. - № 4.
 7. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: [постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2015. - № 2.

8. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации под №47-О11-46 от 13 сентября 2011 г. [электронный ресурс]. - Доступный: <https://www.vsr.f.ru>.
9. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан под №22-4135/2012 от 01 июня 2012 г. [электронный ресурс]. - Доступный: <https://vs.tat.sudrf.ru>.
10. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 4 августа 2010 г. № 44-у-382 [электронный ресурс]. - Доступный: <https://vs.tat.sudrf.ru>.
11. Уголовное дело № 1-413/2016. Расследовалось дознанием ОПД-12 УМВД России по г. Казани.
12. Уголовное дело № 1-425/2015 / Архивистка Кировского районного суда г. Казани [электронный ресурс]. - Доступный: www.kirovsky.tat.sudrf.ru. Дата обращения: 02.02.2018.
13. Уголовное дело № 1-732/2015 / Архивистка Кировского районного суда г. Казани [электронный ресурс]. - Доступный: www.kirovsky.tat.sudrf.ru. Дата обращения: 02.02.2018.
14. Уголовное дело № 1-366/2016. Расследовалось ОПД-2 по г. Казани.
15. Уголовное дело № 1-293/2015. Расследовалось ОПД-2 УМВД России по г. Казани.
16. Уголовное дело № 1-289/2016 / Архивистка Кировского районного суда г. Казани [электронный ресурс]. - Доступный: www.kirovsky.tat.sudrf.ru. Дата обращения: 02.02.2018.
17. Уголовное дело № 1-422/2015 / Архивистка Кировского районного суда г. Казани [электронный ресурс]. - Доступ: www.kirovsky.tat.sudrf.ru. Дата обращения: 02.02.2018.

18. Уголовное дело № 1-197/2016 / Архив Кировского районного суда г. Казани [электронный ресурс]. - Доступ: www.kirovsky.tat.sudrf.ru. Дата обращения: 02.02.2018.

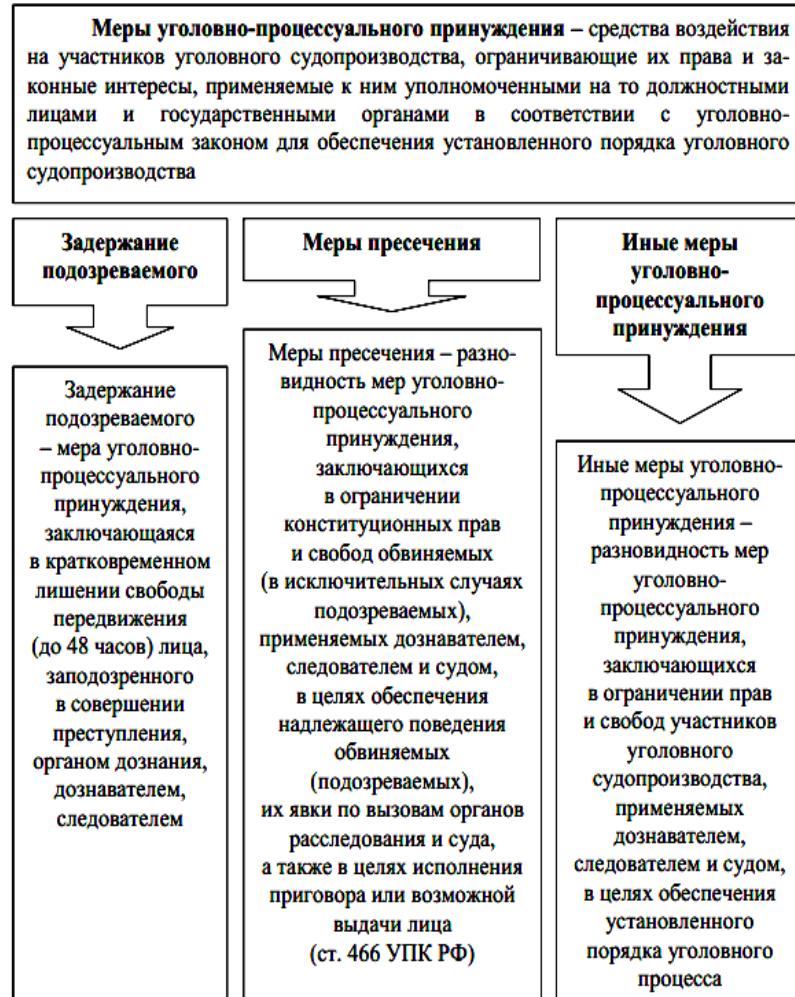
д) Электронные ресурсы:

1. Официальный сайт Главного информационно-аналитического центра России. Статистика [электронный ресурс]. - Доступ: <https://mvd.ru/folder/101762>. Дата обращения: 02.02.2018.
2. Состояние преступности: январь-декабрь 2016 года [Электронный ресурс]: Официальный сайт МВД России. - Режим доступа: <https://www.mvd.ru/statistics/reports>. Дата обращения: 02.02.2018.
3. Статистика по судебной практике судов общей юрисдикции [электронный ресурс]. - Доступ: <https://sudact.ru/regular/stats>. Дата обращения: 02.02.2018.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Меры уголовно-процессуального принуждения

Правовые и организационные вопросы избрания меры пресечения

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ (ст. 97 УПК РФ):

- 1) обвиняемый (подозреваемый) может скрыться от дознания, следствия или суда;
- 2) обвиняемый (подозреваемый) может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- 3) обвиняемый (подозреваемый) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу;
- 4) для обеспечения исполнения приговора;
- 5) для обеспечения возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном ст. 466 УПК РФ.

Помимо общих оснований избрания мер пресечения применительно к заключению под стражу законодатель устанавливает дополнительное, а именно – наказание за совершенное лицом преступление (в связи с которым избирается мера пресечения) должно превышать два года лишения свободы.

К обвиняемым (подозреваемым) в преступлениях, наказание за которое не превышает двух лет лишения свободы, названная мера может избираться только в исключительных случаях:

- 1) не имеет постоянного жительства на территории РФ;
- 2) его личность не установлена;
- 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения; он скрылся от органов предварительного расследования или от суда (ч. 1 ст. 108 УПК РФ).

В отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 159, 160, 165, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, ст.ст. 171-174, 174.1, 176-178, 180-183, 185-185.4, 190-199.2 УК РФ, заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено.

Основания, процессуальный порядок и сроки задержания

